Hrushers kyn, Mysikosto.

Tpop. Mux. Грушевскій.

pol'sko-ukrair ckikh otnochemi Galtsi; noльско-ykpauxckuxъ

отхошехій Талиціи.

олько иллюотрацій къ вопросу: автономія областная или національно-территоріальная).

AMERICAN LEGATION
RIGA

RECEIVAD

2 7 MAI 1931

Ack. BTOPOE ИЗДАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ографія т-ва «Общественная Польза», В. Подъяческая, 39 1907.

Digitized by Google

http://www.hathitrust.org/access use#pd-us-google

DB 499 .H93 1907a

il

Digitized by Google

D.B. Wall

содержаніе.

I. Вводныя замічанія стр. 5—9.

Интересъ галициихъ отношеній съ точки зравія политической и содіальной перестройки Россіи (стр. 5). Обстоятельства, вызваннія эти статьи (стр. 7).

II. Польско - украинскія отношенія Галиців (стр. 9—22).

Обычван польская точка эрвнія на эти отношенія (стр. 9); польско-украннскія отношенія Галиціи въ прошломъ (стр. 11); галицкіе Русины въ настоящемъ (стр. 15); статистика Русиновъ и Поляковъ (стр. 15); правищая плякта и ен политика (стр. 18); требованія Русиновъ (стр. 19).

III. Университетскій вопросъ (стр. 22—40).

Исторія львовскаго университета (стр. 23); вопросъ о русинскомъ преподаваній и русинскихъ каседрахъ (стр. 24); по доннвація университета (стр. 25); университетская автономія и Русины-кандидаты (стр. 27); требованіе Русиновъ (стр. 31); кризисъ 1901 г. (стр. 32); аргументы съ польской стороны (стр. 34); статистика студентовъ (стр. 35); потребность въ высшемъ образованій (стр. 38).

IV. Средняя школа (стр. 40---62).

Заковъ о школьномъ языка (стр. 41); вопросъ о націонализаціи школь; ого исторія (стр. 42); заковъ о правахъ сойма относительно русинскихъ школъ (стр. 43); политика сойма въ этомъ вопросъ (стр. 44); учрежденіе русинскихъ гимназій въ Перемышль, Коломыв и Тернополь (стр. 45); исторія станиславовской гимназіи (стр. 43); статистика виколъ и учащихся (стр. 50); значеніе языка преподаванія

для пуньтурнаго развитія украннской и польской народности (стр. 52); положеніе учениковъ-Русиновъ въ польсмихъ гимнавіяхъ (стр. 53); тяготьнія украинскаго населенія въ украинскимъ гимнавіямъ (стр. 55); потребность въ украинскихъ среднихъ школахъ (стр. 59); противодъйствіе со сторокы польскихъ круговъ (стр. 60).

V. Отношение польскаго сеймового представительства къ русинамъ въ цифрахъ. Общія замічанія о польско-украинскихъ отношеніяхъ (стр. 62—74).

Ассигновки на польскія и русинскія ціли, какъ покаватель отношеній (стр. 63); полонивирующій характерь автономическаго управленія Галиціи (стр. 65). Значеніе польско-украинских отношеній Галиціи, какъ показателя (стр. 66); аналогік въ отношеніях западной Украины въ Россіи (стр. 68); симптомы польско-украинских отношеній въ Россіи (стр. 69) и дезидераты относительно ихъ (стр. 71). İ.

Галиція—ея политическія, соціально-экономическія н національныя отношенія-представляють крупный интересъ для всякаго, интересующагося вопросами политической и соціальной перестройки Россіи. Составляя непосредственное продолжение областей, входящихъ въ составъ Россіи-т. н. Югозападнаго края и Царства Польскаго, и до сихъ поръ, послъ почти полуторавъковаго отдъленія отъ нихъ сохраняя очепь много сходства или близкихъ аналогій, очень много общаго и тождествоннаго съ условіями этихъ областей Россін,--она воть уже почти полвъка живеть въ условіяхъ конституціонной жизин. Участвуетъ въ общей парламентской жизни государства, имбеть областную автономію, пользуетсяde jure по крайней мтрв всяческими "равноправіями" и "гарантіями" общественного и экономическаго развитія. И въ выспей степени интересно и поучительно следить за сочетаніями этихъ конституціонныхъ формъ и факторовъ съ условіями старой жизни-какъ искажались принципы конституціоннаго строя на почвъ старыхъ сословныхъ и національныхъ отношеній, какъ обращало ихъ въ пустой звукъ господство традиціонной польской "общественной јерархін", оставшейся безраздъльнымъ господиномъ края, п какъ, какими дорогами шло въ борьбъ съ нею оппозиціонное движеніе обдъленныхъ массъ и непривиллегированныхъ народностей.

Галиція прославилась крайними злоупотребленіями, навращеніями конституціонных формъ, крайнимъ напряженіемъ національной борьбы, парализующей всякое культурное и экономическое движение ея. Для всъхъ, интересующихся проблемою политическаго и соціальнаго обновленія Россіи, весьма полезно принять къ сведенію моменты, подъ конституціоннымъ режимомъ приведшіе къ этимъ печальнымъ явленіямъ край, поставленный въ столь аналогическія условія съ Западною Россіою, и использовать политическій опыть І'алиціи для предстоящаго переустройства Россіи, въ особенности-ея западныхи частей. Не имъя намъренія исчернать всё причины тёхъ тяжелыхъ условій, въ которыхъ живетъ населеніе Галиціи, а укажу только нъкоторые "уроки", какіе даеть она устроятелямъ будущихъ отношеній Россіи.

Самъ конституціонный режимъ, безъ улучшенія соціально-экономическихъ условій существованія народныхъ массъ, при наличности всего наслёдства старыхъ сослевныхъ, феодальныхъ отношеній, принесъ весьма мало пользы населенію.

Теоретическое признаніе равпоправія народностей безъ всякихъ серьезнихъ мъръ къ обезпеченію нестьсияемаго культурно національнаго развитія и самоопредъленія для народностей политически и экономически обдъленныхъ и къ защить ихъ отъ притязаній народностей, занявшихъ привиллегярованное положеніе, лишь обострило національную борьбу и затормозило экономическое и культурное развитіе края.

Пирокая областная автономія, съ устраненіемъ почти всякаго вліянія центральнаго управленія, служить только къ укрѣпленію вліянія господствующихъ классовъ и эксплоатаціи ими экономически и политически обдѣленныхъ, если она не основана на широкихъ демократическихъ началахъ, не гарантируетъ широкаго контроля надъ органами самоуправле-

Generated on 2015-06-05 17:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нія и отвітственности администраціи, находищейся подъ сильнійшимъ воздійствіемъ тіхъ же привиллегированныхъ группъ, въ рукахъ которыхъ находится самоуправленіе.

Областная автономія въ областяхъ, составленныхъ изъ разноплеменныхъ территорій, должна уступить місто автономіи національно-территоріальной, если не желаеть служить эксплоатаціи слабішихъ народностей спльнійшими; принципъ исторической группировки территорій рішительно долженъ дать місто группировкі этнографической.

Предлагаемыя статьи имъють въ виду дать матеріаль для уясненія этихь положеній, главнымь образомъ въ приложении къ Галипіи Восточной, украинской (русинской), которой собственно принадлежить это имя и которая, главнымъ образомъ, является ареною паціональной польско-украннской борьбы, почти не затрогивающей -Галиціи западной (польской) Людямъ, интересующимся какъ общими вопросами будущаго устроенія Россін, такъ и частиве-вопросами національныхъ и соціально-общественныхъ отношеній съверо-и юго-западной Россіи, такъ много аналогій представляющихъ съ отношеніями Галиціи, -- эти матеріалы могуть сослужить хорошую службу. Это соображение заставляеть меня повторить издание этихъ статей теперь, черезъ два года после ихъ появленія, въ нъсколько измъненной формъ.

Поводомъ къ написанію ихъ послужила статья, появившаяся въ одной изъ кіевскихъ газетъ 2) и имѣвшая цѣлью, по словамъ ен автора, устранить "весьма обидное для Поляковъ мнѣніе о производимыхъ ими притъсненіяхъ Русиновъ" и "способствуя выясненію

2) "Русинскій вопросъ въ цифровомъ освѣщеніи"—"Кіевскіе Отклики" 1905, № 127. Статья подписана была буквой К.

¹⁾ Западиан Галиція, старос Краковское воєводство, при присоединеній къ Австрій было совершенно механически соединено съ украинской Галиціей — т. н. "Русскимъ воєводствомъ" старой польской государственной терминологіи.

между собою народностей, населяющихъ и юго-западный край". Самая статья впрочемъ представляла изъ себя лишь сокращенный переводъ болье старой статьи, появившейся въ галицкомъ органъ такъ называемыхъ "всеполяковъ"—духовныхъ отцовъ и предшественниковъ нынъшнихъ "народовыхъ демократовъ"—и выражавшей взгляды на польско-украинскія отношенія этой политической партіи, такъ могущественно господствующей теперь въ польскомъ обществъ Австріи и Россіи 1).

Помещая статью, кіевская редакція высказала пожеланіе, чтобы она вызвала спокойный и безпристрастный обмънъ мивній и послужила выясненію взаимныхъ отношеній двухъ народностей, населяющихъ Галицію. Я поспъшиль тогда откликнуться на этоть призывъ. Какъ віевлинить по происхожденію и воспитанію, силою обстоятельствъ перенесенный въ центръ галицкихъ, польско-русинскихъ отношеній, я считаль своимъ долгомъ посильно посодъйствовать выяснению польскоукраинскихъ отношеній Галиціи, тімь болье, что я всегда интересовался національными отношеніями вообще и польско-укранискими въ частности, и изученію ихъ исторіи посвятиль немало труда, а проживъ много льть въ центрь галицкой жизни, имьль достаточно возможности ознакомиться съ ихъ настоящимъ. Установленіе справедливыхъ національныхъ отношеній на моей родина-Украина правобережной (въ т. н. югозападномъ краф) является для меня вопросомъ чрезвычайнаго значенія и интереса, и вполив соглашаясь съ мпвијемъ автора статьи, что упсненіе галицкихъ національных отношевій съ этой точки арфнія можеть быть весьма прлезно, я постарался съ цифрами въ рукахъ провърить положенія польскихъ апологетовъ

¹⁾ T. Gieraltowski Kwestya ruskaw cyfrach—Przegląd Wszechpolski, 1902. Статья г. К. сокращаетъ первую изъ двухъ статей г. Гералтовскаго, изданныхъ подъ этимъ заглавіемъ; вторая имъ оставлена въ сторонъ.

галицкаго statu quo и установить на нихъ правильный взглядъ. Напечатанныя въ той же кіевской газетв 1) статьи мои были перепечатаны въ журналь "Кіевская Старина" 2) и вышли тогда же отдъльной брошюрой 3), скоро разошедшейся. Теперь я придаль этимъ статьямъ болье общій характеръ, устранивъ болье детальную полемику съ взглядами польскаго вублициста, и въ этой исколько обловленной формъ предлагаю вни манію читателя 5).

II.

Защитники польского господства въ Галиціи, въ своей апологін галицкаго statu quo исходить обывновенно изъ современнаго соотношенія культурныхъ силь Поляковъ и Украинцевъ (Русиновъ) 5), то есть изъ того, что называется "состояніемъ владенія" (status i possidendi, Besitzstand). Они указывають, напр., на то, что если взять отношение учениковъ, студентовъ, профессоровъ Русиновъ и Поляковъ, вообще культурныхъ силъ и средствъ русинскихъ и польскихъ, то сравнительно съ числомъ учениковъ или студентовъ число школь, гимпазій, каоедръ СЪ **РУСИНСКИМЪ** изыкомъ вполив достаточно, даже слишкомъ велико; что Русинамъ но ставится никакихъ препятствій къ достиженію учоныхъ степоной, къ занятію должностой:

5) Въ Галичинъ по старой традиціи термины "Русь", "Русин", "руський" обозначають національность украин-, скую.

[&]quot;) "Къ польско-укранискимъ отношенимъ Галици"— Кіевскіе Отклики, 1905, № 141, 148, 161, 189 и дополнительняя замътка въ № 201.

²⁾ Кіовская Старина, 1905, кн. VII-VIII.

з) Къ польско-украинскимъ отношеніямъ, I—IV, Кіевъ 1905, ст. 112, 16°.

⁴⁾ Кое въ чемъ ихъ можеть дополнить XXV глава моего "Очерка истории украинскаго народа", посвященная современному положению украинства въ Галиціи, и гл. XXIV, заключающия очеркъ національнаго возрожденія австрійской Украины.

что они въ большомъ числь встрвчаются среди преподавателей гимназій, а судебный отдёль положительно ими переполненъ. Словомъ, если взять пропорцію культурныхъ силь Русиновъ и Поляковъ, то Русины **ОКАЗЫВАЮТСЯ** ВЪ положонін привиллегированномъ, такъ что можно говорить даже объ "угнетеніи Русинами Поляковъ", ucisk Polaków przez Rusinów. Если же Русины не имъють больше, чемъ сколько имъють въ настоящее время, то виною тому только слабость ихъ собственныхъ силъ, недостатокъ культурности, "равнодушіе къ наукъ", словомъ, ихъ собственная несостоятельность, обезоруживающая ихъ претензіи и неповноляющая имъ использовать даже тв средства и возможности, которыя имъ уже предоставлены.

Другіе защитники польскаго господства переносять эту аргументацію и на почву экономическихъ отношеній. Они указывають, что Поляки, въ качествъ представителей крупной собственности и капиталистической буржуавін, представляють, сравнительно съ Русинами, болье значительную платежную силу и съ точки зрънія буржувано-конституціонной должны пользоваться большимъ вліяніемъ, большимъ голосомъ въ управленій края и его представительствъ. И эти апологеты отчасти пользуются статистическими данными, отчасти соображеніями о неспособности Русиновъ общими использовать ту возможность самоопределенія и развитія, которыя имъ предоставляется, о "болье высокой культурь" Поляковъ, вследствіе которой Русины подпадають культурному вліянію польскаго элемента, и

Какъ мы будемъ имъть случай видъть, даже исходя изъ такой сравнительной оптики современныхъ культурных и экономических силь объих народностей, нынъшнее состояние господства (stan posiadania) Поляковь въ Галиціи совершенно не находить себъ оправданія ни въ цифрахъ, ни въ фактахъ, могущихъ служить мерою силь и средствь обечкь народностей. Но прежде чамъ перейти на эту почву, мы должны

Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google /

Original from UNIVERSITY OF MICHIGAN напомнить, что такой учеть современныхь отношеній далеко не является единственнымъ принципомъ, съточки зранія котораго можетъ и должна быть произведена оцанка національныхъ отношеній Галиціи. Существують другія точки зранія, гораздо болье существенныя, и прежде всего точка зранія историческая, на которую я позволю обратить вниманіе читающаго эти строки. Это, впрочемъ, не исторія хартій и привиллегій, а псторія общественныхъ и культурныхъ отношеній.

Русины и Поляки въ восточной Галиціи не представляють изъ себя двухъ незнакомцевъ, встретившихся въ настоящее время на новой, нейтральной почвъ и устанавливающихъ на ново modus vivendi, на основаніи учета численныхъ отношеній, **экономическихъ** культурныхъ средствъ объихъ національностей. Національныя польско-украинскія отношенія въ этомъ краћ, со времени славянскаго разселенія васеленномъ южною (украинскою) вътвые восточнаго славянства, имьють исторію весьма длинную. Я говорю здысь объ отношеніяхъ національныхъ внутри края, оставляя въ сторонф предшествующую полнтическую борьбу Руси и Польши за пограничныя земли. Такія отношенія ведутъ свое начало съ половины XIV в., когда въ 1349 г. Поляки явились въ Галиціи какъ завоеватели, подъ предводительствомъ Казимира Вел. Какъ свидътельствуютъ современники и болье поздніе писатели, въ тъ времена Галичина представляла богатый, изобильный дарами природы, благоустроенный край, съ могущественною туземною аристократіею, богатыми городами, оживленными сношеніями Западной Европой и Востокомъ. Экономически и культурно она стояла если не выше, то во всякомъ случав едва ли ниже современной Польши 1). Съ такъ поръ, съ не-

¹⁾ Объ этомъ всемъ писалъ я подробно въ своей "Історін Украіни-Руси", т. III, IV, V и VI; потому не считаю нужнымъ входить въ детали и цитировать источники; вкратив о польско-украинскихъ отношеніяхъ въ моемъ "Очеркв исторіи украинскаго парода".

большинь интерваломъ после перваго раздела Польши, когда австрійская бюрократія взяла было администрацію Галиціи въ свои руки, въ продолженіи слишкомъ пятисоть леть Галичина находилась во власти Поляковъ: сначала во владении Польши, позже подъ владеніемъ Австріи, но подъ фактическимъ польскимъ господствомъ. Въ продолжение пятисотъ лътъ Поляки исполняли здёсь, среди туземнаго украинскаго населенія, свою "историческую культурную миссію", о которой все еще очень серьезно, съ энтувіазмомъ говоритъ польская исторіографія и польская публицистика. И что сдълалось съ этою "токущею медомъ и млекомъ" гомлею, чаровавшею своею роскошью и богатствомъ средневъковыхъ польскихъ историковъ, за эти пятьпольской опеки, польской соть лать культурной миссін?

Состояніе, въ которомъ получила Галицію австрійская бюрократія въ 1772 г., подводить итоги польскаго управленія, польской культурной работы въ этомъ краћ 1). Австрія получила край страшно біднымъ и отсталымъ. Торговля и ремесла были въ упадкъ; города наполнены полуголодными Евреими; крестьянство забито, подавлено, разорено; туземный элементъ представленъ полуграмотнымъ духовенствомъ, польскій -своевольною, малокультурною шляхтою. Стольтіе дальивашаго господства Поляковъ въ крав уввичалось тыть состояніемь, въ какомъ видимъ восточную Галичину теперь. Край наиболье запущенный, наиболье бідный, наиболю темный во всей западной Европі; край безъ торговли, безъ промышленности, совершенно пассивный въ своемъ балансь; край, гдъ голодный гифъ является совершенно обычнымъ и регулярнымъ гостемъ; край, въ которомъ дневной заработокъ **езрослаго** работника колебался между 15—20 кр. (12—15 коп.) до последнихъ крестьянскихъ стачекъ, подавленныхъ, впрочемъ, "желфзиою рукою" польской

¹⁾ Memorial Antoniego hr. Pergona pierwszego gubernatora Galicyi o stanie kraju—Kwartalnik histor. 1906.

Generated on 2015-06-05 17:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google бюрократів; край, по числу безграмотных составляющій настоящее черное пятно на карті Европы; край, прославленный самоуправством своей администраціи и неслыханными "разбоями" при выборах, производимых искуссною рукою той же администрації; одним словом, ославленный край нищеты, эпидемій и безправія, широко популярный съ этой стороны у ближних и дальних составлен.

На дић последняго круга этой юдоли горя и мрака хозяева края—Русины. очутились старые своимъ пробужденіемъ, совершившимся въ последнихъ десятильтіяхь XIX в., они представляли почти исключительно этнографическую массу, состоявшую изъ совершенно подавленнаго, темнаго и до крайняго экономическаго истощенія доведеннаго кростьянстра, между тъмъ какъ единственную интеллигенцію (весьма невысокаго качества) составляло духовенство. И представители господствующей народности, польскіе шляхтичи въ 1860-хъ гг. торжественно заявляли въ галицкомъ сеймъ, что они не знають русинскаго народазнають только мужиковъ и поповъ (niema Rusi, sa popi i chłopi).

Старое боярство Галичины, подорванное конфискаціями и отобранісмъ имвній, сразу отодвинуто было на дальній планъ привилегированными пришельцами, и ого остатки утонули въ морв польской шляхты. Всевозможными запрещеніями и исключеніями Русины были оттиснуты отъ муниципальной жизни, отъ торговли и ремеслъ. Крестьяне, съ развитіемъ барщины и доминіальной власти, обращены въ рабочій навентарь польскихъ поміщиковъ. Земля и угодья перешли въ руки польской шляхты (последнимъ актомъ этого обезземеленія крестьянства было присвоеніе помъщиками, послъ упраздненія подданства въ 1848 г., угодій, находившихся въ общемъ пользованіи помішика и крестьянь: безчислевные процессы крестьянъ съ помъщиками за эти "ліси і пасовиска", лвса и пастбища, были проиграны крестьянами

Generated on 2015-06-0517:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ галициих судахъ). Лишенное образовательныхъ средствъ духовенство упало до уровня полуграмотныхъ "луцаковъ", пока не подпяли его уровня мёры австрійскаго правительства. Духовная жизнь народа низведена была до убогихъ остатковъ церковной литературы и устной словесности. До такого убожества дошла галицкая Русь предъ своимъ возрожденіемъ—и, несмотря на геройскія усилія послёднихъ десятилётій, она и теперъ недалеко ушла отъ этого печальнаго положенія.

Состояніе, несомнінно, жалкое. Но вмісто того, чтобы на этомъ фактъ основывать права на дальнъйшее господство Поляковъ въ Галиціи, права держать въ черномъ теле Русиновъ и пользоваться всеми экономическими и культурными средствами края (находящагося въ безконтрольной власти польскихъ правящихъ сословій) исключительно въ интересахъ своей народности и ея національныхъ интересовъ, какъ это делають апологеты польского господства, -- вопросъ, очевидно, долженъ быть поставленъ иначе. Если сравнительно съ польскимъ элементомъ, господствовавшимъ въ этомъ край въ продолжение пяти столетий и сохраняющимъ по сіе время свою привиллегированную позицію, элементь русинскій оказывлется болфе слабымъ экономически и культурно (самъ по себъ польскій элементь впрочемъ также не высоко шагнулъ въ экономическомъ и культурномъ преуспаннін и можеть соперничать только съ подавленнымъ вековымъ гистомъ элемен. томъ русинскимъ), если после пятисотъ летъ польскаго управленія и "культивированія" края русинское населеніе и весь край вообще находится въ самомъ жалкомъ положенін, то въ оцінкі нынішнихъ отношеній отъ этого тамъ хуже для Поляковъ, а не для Русиновъ. Мы должны спросить: господа Поляки, вы пять стольтій господствовали въ этомъ краю и насаждали въ немъ культуру, какъ говорять ваши историки и публицисты, -- почему же этотъ край вообще и его туземное населеніе въ частности очутилось въ такомъ невозможномъ состояніи? Что сделали вы за время

вашего господства для поднятія его изъ этого жалкаго состоянія? Вы овладели его землями и водами-что дали вы ему взамвнъ? Вы сдвлались господами на его землъ и Русины стали "наймитами", работающими на дворахъ и поляхъ вашихъ, лишенными самыхъ элементарныхъ условій человіческаго существованія чъмъ опрандаете вы свое привиллегированное положеніе? Ваша "культурная миссія" обнаружила свою полную несостоятельность, ваши притязанія на роль руководящаго, правящаго класса выказали вашу полную неспособность къ ней, -- какой выводъ можно вывести изъ этого кромъ того, что единственное, что вы можете сдълать-это оставить свои притязанія на преобладаніе, на преимущество въ этомъ крав, нопіющемъ о вашихъ историческихъ грвхахъ, и дать полную свободу угнетенному и обобранному вами населенію самому заботиться объ улучшении своего коложения и создания условій культурнаго и экономическаго развитія?

Это одна точка эрвнія. Въ связи съ нею стоптъ другая, которую тоже никакъ нельзя упускать изъвиду для правильнаго пониманія польско-укранискаго спора въ Галичинв и оцвики здвшнихъ національныхъ отношеній.

Русины въ восточной Галиціи составляють коренное автохтонное населеніе 1). До сихъ поръ, несмотря на многовъковую денаціонализацію русинскаго элэмента, вольную и невольную, они и теперь составляють крупное большинство въ этомъ крат. Даже по офиціальной галицкой статистикъ, вообще представляющей процентъ Поляковъ большимъ сравнительно съ дъйствительностью, Русины по переписи 1900 г. 3) изъ 50 повътовъ восточной Галиціи въ 35 повътахъ составляли болъе 60 проц. населенія, въ 18 повътахъ болъе 70 проц.,

⁴⁾ То есть—они живуть здась со времени славянскаго разселенія; болже давней метрики не имфеть никакое другое славянское населеніе.

³⁾ Пользуюсь оффиціальнымъ изданіемъ: Podręcznik statystyki Galicyi т. VII, 1903.

въ 7 болве 80 проц., а въ дъйствительности, въроятно, составляють около 70 проц. всего здъшняго населенія, между тъмъ какъ остальные 30 проц. дълятся между Евреями и Поляками 1).

Читатель долженъ помнить, что цифры здёшней оффиціальной статистики вообще не дають настоящаго понятія о дёйствительныхъ отношеніяхъ, такъ какъ: 1) онё въ рубрику Поляковъ зачисляють Евреевъ, которыхъ австрійская статистика не выдёляеть въ особую національную категорію, разсматривая вхъ не какъ національность, а какъ исповёданіе; 2) въ рубрику Поляковъ вносятся обыкновенно Русины римско-катохическаго неповъданія, на основаніи этой конфессіи, хотя по національности они остаются Русинами; 3) при тёхъ условіяхъ, въ какихъ она производится, эта статистика даетъ, вообще, болѣе благопріятные результаты для господствующей національности. Эти соображенія постоянно нужно будетъ имѣть въ виду и далѣе, при оцѣнкъ оффиціальныхъ статистическихъ давныхъ.

Внося необходимыя поправки въ данныя этой статистики, мы должны констатировать далже, что и слоею безотносительною численностью Русины представляють очень замътную величину среди народовъ Австріи: они

¹⁾ Въ моменть присоединенія Галиція къ Австріи первый губернаторъ ен гр. Пергенъ считаль населеніе целой Галицін (восточной и западной, и всколько отличавшейся, однаво, своими границами стъ вынашней) въ 2 милліона, въ томъ числъ ⁴/₃ Русиновъ, и около ⁴/₄ Поляковъ. По переписи 1900 г., Русиновъ въ цълой Галиціи было 3,074 т. Поляковъ 3.988 тыс., но изъ этого числа Поляковъ нужно въ дъйствительности исключить 800 г. Евреевъ и перечислить изъ польской въруснискую катогорію не менье, ньроятно, 200 т. Русинъ римско-католического исповыданія. Такимъ образомъ, въ настоящее время число Русиновъ въ Галиціи почти равняется числу Полнковъ (лишь нівсколько превосходить). Если за сообщеніемь Пергена признать только приблизительную вфриость, все же приходится констатировать большія потери русинскаго элемента за последное столетіе. Причины ихь отчасти будугь исны нзъ дальнъйшаго.

занимають третье мёсто среди народовъ Цислейтаніи, уступая численностью только Нёмцамъ и Чехамъ и превосходя Поляковъ 1). Являясь кореннымъ населеніемъ одной изъ обширнёйшихъ провинцій Австрін, составляя и теперь большинство въ населеніи этой провинціи, представляя по численности своей одну изъ крупнёйшихъ націонельностей Австріи, Русины, конечно, имёютъ право требовать, чтобы государство, берущее съ нихъ подати и рекрутъ, ваботилось и объ ихъ экономическихъ и культурныхъ нуждахъ.

Волве или менве равняясь по численности съ Поляками (собственно-превосходя ихъ), русинская народпость имветь прано требовать отъ государства, чтобы оно удъляло ея нуждамъ болъе или менъе столько же попеченія и вниманія, сколько удфляеть его Полякамъ. Тоть факть, что Русины стоять экономически и культурно слабъе Поляковъ, нисколько, конечно, не уменьшаетъ ихъ правъ на вниманіе. Наоборотъ, народности отставиня, поставленныя въ менте выгодныя для своего развитія условія, им'ютъ право на усиленное вниманіе правительства, -- если понимать роль государства не въ формъ пресса, выжимающаго изъ своихъ членовъ подати и рекрутовъ, и даже не банкира, ведущаго текущіе счета своихъ кліснтовъ и выплачивающаго имъ проценты соотвътственно ихъ вкладамъ въ государственный бюджеть. Принципь, который проводять Поляки и который сводится, собственно, къ словамъ:

Digitized by Google

¹⁾ По перешиси 1900 г. въ Австрін (Цислейтанін) было 4.259 тыс. Поляковъ и 3.375 тыс. Русинонъ (въ Галиціи и Буковинъ). Сообразно вышесказанному, исключивъ 811 тыс. галицкихъ Евреевъ и перенеси изъ польской категоріи въ русинскую римо-католиковъ Русинъ, мы получили отвошевіе 3,2 милл. Поляковъ и 3,5 милл. Русиновъ, но цифра Русинъ все еще, несомивню, ниже дъйствительной. Къ этой русинской территоріи Цислейтаніи примыкаеть еще территорія Угорской Руси (входящая уже въ составъ другого политическаго организма) съ русинскимъ населеніемъ не менъе 450 тыс., такъ что русинская территорія Австро-Венгріи въ общемъ заключаеть свыше 4 милліоновъ украивскаго (русинскаго) населевія.

кто имъетъ много, тому будетъ еще дано, а у неимущаго будетъ взято и то, что онъ имъетъ—вовсе не соотвътствуетъ современному прогрессивному понятію о государствъ. Но по отношенію, къ Галиціи онъ примънялся постоянно и примъняется доднесь, и длетъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ со стороны Русиновъ по отношенію къ правительству и правищимъ польскимъ кругамъ.—

Въ продолжение последнихъ сорока летъ тельствомъ для Галиціи фактически была польская шляхта. Начиная съ 1860-х в гг. и до нынешниго дня, она играла роль лейбъ-гвардій вінскиго правительства и династін, и за это требогала отъ правительства сохраненія своего господства въ Галиціи, неприкосновенности преобладанія польской національности, невывшательства центральныхъ органовъ въ **Управленіе** Галиціи. Составляя тесно сплоченную, хорошо организованную группу, пресладующую собственно свои сословные (феодальные) интересы и лишь прикрывающую ихъ программой польского національного господства, во имя которой она требуеть солидарности и отъ польской буржувайи и отъ прочихъ польскихъ общественныхъ элементовъ, — польская шляхта, дъйствительно, оказываеть существенныя услуги венскому правительству, поддерживан его во всемъ, служа оплотомъ бюрократическо-феодальныхъ элементовъ, и зато дайствительно безконтрольно и всевластно править Галиціей. Всь высшія позиціи въ управленіи края замъщаются по рекомендація польско-шляхетскаго парламентскаго влуба, а спеціальный министуть для Галиціи и рядъ польскихъ директоровъ департаментовъ въ вънскихъ министерствахъ, назначаемые по рекомендаціи того же влуба, тщательно следять, чтобы изъ правительственныхъ круговъ не вышло ничего, что могло бы нарушить польскій stan posiadania въ Галицін; въ противномъ же случав кладутъ свое veto и пускаютъ въ двло могущественное влінніе польскаго клуба.

Поэтому по адресу Поляковъ и въ частности поль-

ской шляхты обращають Русины тв претензін, которыя они считають себя вправа предъявить правительству и государству. Ее дълають они отвътственными за то, что для подъема и развитія украинской (русинской) народности делается такъ мало, что ее держатъ въ подневольномъ положеніи, и даже всв намфренія центральнаго правительства сдёлать что нибудь для Русиновъ разбиваются о сопротивленіе польской шляхты. Поляковъ считають они ответственными за то, что управленіе краемъ сводится лишь къ поддержанію польскаго господства въ немъ всякими средствами, въ ущербъ не только русинскому населенію, но и экономическому и культурному развитію края вообще. Ихъ обвиняють они въ томъ, что къ бюрократической косности Австріи присоединяются еще тормазы національнаго и сословнаго характера, и русинскія народныя массы безплодно быются о ствны этой тюрьмы въ своихъ стремленіяхъ къ экономическому, культурному и политическому развитію.

Русины требують раздёла этнографическихъ территорій-отділенія восточной (украинской) отъ западной (польской) Галиціи, установленія національнотерриторіальной автономіи и предоставленія украинскому (русинскому) элементу въ восточной Галиція такой роли, какан следуеть ему какъ національности, превосходящей болье чымь въ три раза мыстное польское населеніе. Они требують, чтобы украинской (русинской) народности были предоставлены тв культурныя и образовательныя средства, какими пользуется польская народность възападной, польской части Галиціи; чтобы было обращено вниманіе на тяжелое положеніе крестыянскихъ массъ, изъ которыхъ состоитъ главнымъ образомъ русинское населеніе восточной Галиціи; чтобы были устранены тъ искусственно созданныя и поддерживаемыя условія, которыя держать ихъ въ полной зависимости отъ землевладћлыцевъ-польской шлихты. и тормозять всякую возможность эксномическаго и культурнаго развитія.

Поляки противятся раздёлу этнографическихъ территорій. Соединеніе восточной и западной Галиціи скрѣпляєть положеніе польскаго элемента въ восточной Галиціи, обезпечиваєть ему (особенно при нынѣшней системѣ представительства) полное преобладаніе въ мѣстномъ сеймѣ, даєть возможность держать въ рукахъ управленіе обѣихъ частей Галиціи и вообще пользоваться всѣми средствами края для усиленія польской національности.

Утративъ, можетъ быть, надежду вполив денаціонализировать русинское населеніе, польская правящая партія (поддерживаемая, впрочемъ, въ этихъ стремленіяхь и польскимь обществомь) рядомь обдуманныхъ мъръ, слагающихся въ цъльную систому, стремится къ тому, чтобы ослабить русинскій элементъ численно и качественно, задержать его по возможности въ состояніи этнографической массы, не дать разантыся національной жизни. Этой цели служить весь нвтономный механизмъ и вся огромная машина мфстсаго управленія. Администрація, напр., наводняеть вот очную Галицію Поляками чиновниками, учителями и пр. изъ западной Галиціи, между тьмъ какъ чиновники, учителя и пр. русинской народности, особенно почему либо "неудобные", назначаются въ польскія мѣстности западной Галиціи, гдъ они но могуть быть полезными, дъятельными членами украинскаго общоства. Система эта не утратила практического значенія и досель, несмотря на громкіе протесты Русиновъ. Школы, финансовыя учрежденія, экономическія институціи-все служить польскимь національнымь цалямь. Какь откровенно признаются сами Поляки въ болће искреније моменты, руководители этой "органической работы" (ргаса organiczna) стремятся къ тому, чтобы вознаградить утраты, понесенныя польскою народностью въ Пруссіи и въ Царствъ Польскомъ, усиленіемъ ея въ Галиніи,и это усиленіе можеть произойти только за счеть народности украинской (также и оврейской).

Тутъ лежитъ центръ тяжести національнаго спора

Галиціи. Русины домогаются, чтобы съ ними считались какъ съ національностью, наравнѣ съ польскою, и дали имъ то мѣсто въ восточной Галиціи, какое Поляки занимаютъ на своей этнографической территоріи Галиціи. Поляки поддерживаютъ принципъ неравнодѣнности національностей и ссылаются на культурное и экономическое превосходство Поляковъ, скромго умалчивая о томъ, что до своего экономическаго и культурнаго упадка Русины доведены Поляками, польскимъ господствомъ, и имъ же удерживаются въ этомъ состоянли. Для польской національности они желаютъ сохранить положеніе народности господствующей (пасуі dominującei w kraju), а украинскую держать въ положеніи подчивенной и низшей.

Съ точки зрвнія національнаго эгоизма—политика понятная. Но теперь національный эгонамъ обыкновенно не рашается выходить на свать божій безь прикрытія. Такимъ прикрытіемъ и служатъ толки о высілей и низшей культурности, о культурныхъ миссіяхъ и даже о высшихъ и низшихъ расовыхъ качествахъ. Приходится обращаться къ такимъ прикрытіямъ и Полякамъ Галиціи, темъ более, что толками объ угнотеніи Русиновъ Поляками компрометируются протесты Поляковъ противъ національнаго бозправія польской пародности въ Россіи и Пруссіи. Тамъ безправіе также оправдывается разговорами о низшей культурѣ Поляковъ, низшей славянской расв вообще, или о неспособности Поляковъ къ политической жизни, отсутствіи у нихъ государственнаго инстинкта и т. п., и Полякамъ въ свою защиту приходится обращаться тамъ къ аргументамъ національной справедливости и естественныхъ правъ человъка, Но эти аргументы роковымъ образомъ сбращаются противъ нихъ, когда выдвигаются для ихъ переоцънки польско-украинскія отношенія Галиціи.

По отношеню къ этимъ последнимъ польские защитники польскаго режима Галиціи, положимъ, будутъ заявлять, что отношенія Поляковъ къ Русинамъ совершенно не нарушаютъ "національной справедливости", и единственною причиною превалирующаго положенія

Generated on 2015-06-05 17:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Поляковъ является ихъ высшая культурность въ сравневій съ Русинами, и что эта высшая культурность своею собственною силою, безъ давленія извив, создаєть привилегированное положеніе для Поляковъ и непривиллегированное положеніе для русинской народности. Но болве детальное разсмотрвніе отношеній покажеть намъ, насколько основательны эти утвержденія, бросающія такой невыгодный світь на украинскую народность, и откроеть намъ ті дійствительные устои, на которыхъ опираєтся польское господство. Къ этому детальному разсмотрвнію я и перехожу тегерь.

III.

Въ последніе годы университетскій вопросъ, какъ показатель польско-украинскихъ отношеній Галиціи, пріобрель особую популярность, и при оценке этихъ отношеній очень часто прежде всего обращаются къ этому больному мёсту. Въ ходъ пускается университетская статистика, а защитники галицкаго режима обыкновенно заявляють, что университетскій вопросъ ими разсматривается "исключительно съ точки зренія народной справедливости".

А la bonne heure! Будемъ и мы въ обсуждени этого вопроса имъть въ виду эту точку зрѣнія "національной справедливости". А такъ какъ унивеситетскій вопрось дѣйствительно сильно набольль и вырось до значенія національнаго вопроса, да и извѣстность пріобрѣлъ большую, благодаря поголовпому выходу студентовъ Русиновъ изъ львовскаго университета въ 1901 г. и послѣднимъ бурнымъ событіямъ, вплоть до недавней демонстраціи, окончившейся массовыми арестами, голодовкою студентовъ-Русиновъ и "чисткой" университета студентами Поляками,—то и мы тоже дадимъ ему приличное мѣсто и начнемъ съ него. Разсмотрѣніе его разъяснить намъ и то, какъ понимаютъ національную справедливость польскія сферы, мнѣнія которыхъ отражаютъ

статьи, берущія на себя защиту польскаго режима Галиціи.

Какъ и въ другихъ вопросахъ, и здёсь апологеты польскаго режима оставляють въ стороне исторію вопроса, хотя она иметъ существенное значеніе для его пониманія 1).

Львовскій умиверситеть быль учреждень въ 1784 г. австрійскимъ правительствомъ и съ перерывомъ въ 1805—1818 годахъ существуетъ съ техъ поръ до настоящаго времени. До 1870 г. онъ имълъ характеръ нъмецкій, но несомнанию ималь въ виду культурныя потребности русинскаго населенія восточной Галицін; для приготовленія русинской молодежи къ университетскимъ курсамъ при немъ былъ учрежденъ лицей съ богословско-философскими предметами, преподававшимися профессорами-Русинами. Въ 1818 году, послъ упомянутаго перерыва (въ теченіе котораго существовалъ только лицей, а университета не было), лицей преобразованъ былъ въ университетъ, а мъсто его заняла т. н. академическая гимназін (первая львовская гимназія, по традиціи ставшая русинскою при націонализацін школъ). Свой взглядъ на національное, такъ сказать, назначеніе львовскаго университета в'янское правительство высказало въ изданномъ въ 1848 году распоряжении о преподавании въ гимназіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ "въ русинской части Галицін". Въ этомъ распоряжении преподавание на немецкомъ языкт какт вт гимназіяхт, такт и вт университетт объявлялось временнымъ, -- пока не найдутся профессора, способные преподавать предметы на мъстномъ явыкъ, т. е. русинскомъ. Обращение львовского университета въ русинскій въ ближайшемъ будущемъ считалось вопросомъ ръшеннымъ, и такъ смотрела на это тогда сама университетская корпорація. И это, конечно, было совершенно

¹⁾ Подробнье исторія вопроса изложена въ моей брошюрь: "Справа українського унїверситета у Львові, 1899 (перепечатка изъ журнала: "Літерат.-науковий Вістник" съ подписью: Observator). Большая (оффиціальная) исторія Львовскаго университета: Finkel i Starzynski—Historya uniwersytetu lwowskiego, Львовъ, 1894.

Generated on 2015-06-05 17:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

справодинымъ и разумнымъ планомъ, такъ какъ Полики имъли свой униворситеть въ Краковъ, а въ восточной, русинской части Галиціи нужно было виъть иъ виду культурные и образовательные интересы мъст-

ваго-русинскаго (украинскаго) населенія.

Но, заявивъ эти благія намфренія, австрійская бюрократія ничего не сдълала для ихъ осуществленіядля подготовки "способныхъ и соотвътственно приготовленныхъ" профессоровъ и преподавателей и постепеннаго введенія преподаванія на русинскомъ языкъ. Учреждены были только (въ 1848-1849 гг.) каоедры русинскаго (украинскаго) языка и литературы (на философскомъ факультеть) и пастырского богословія (на богословскомъ факультегь) съ преподаваниемъ на русинскомъ языкъ. Во всемъ остальномъ "временное" преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ продолжалось дальше, и правительство вспомнило о русинскомъ языки снова лишь въ 1860 годахъ, когда снова всилылъ на очередь вопросъ о націонализаціи галицкихъ упиверситетовъ. Въ 1861 г. введено въ краковскомъ университеть преподавание на польскомъ языкъ, вмъсто нъмецкаго (сначала, впрочемъ, съ нъкоторыми ограниченіями). Лвовскій университеть правительство предназначало опять-таки для Русиновъ, но въ виду отсутствія въ немъ профессоровъ Русиновъ (кромф богословскаго факультета, на которомъ преподаваніе происходило, главнымъ образомъ, на нейтральномъ латинскомъ языкъ, сохраненномъ и позже), оно не ввело тутъ русинскаго изыка въ техъ размерахъ, какъ сделало это въ Кракове съ польскимъ, а учредило только и фсколько параллельныхъ канедръ съ русинскимъ языкомъ на юридическомъ факультеть. Оно поручило факультету замъстить двъ изъ нихъ (гражданскаго судопроизводства и уголовнаго права и судопроизводства) наличными кандидатами безь представленія диссертаціи, учрежденіе же дальнайшихъ русинскихъ каседръ обусловливало наличностью кандидатовъ, которые бы удовлетворяли ункверситетскимъ требованіямъ.

Если мы припомнимъ сказанное въ предшествующей стать в о глубокомъ упадка, въ который къ этому времени быль приведень русинскій элементь въ Галицін въковою опекою польской народности и ея руководящихъ круговъ; съ другой стороны, если мы примемъ въ соображение, что какъ разъ въ это время польская шляхта, сменивъ политику фронды по отношению къ австрійскому правительству на политику ультра-правительственную, вполив захватываеть съ свои руки управленіе краемъ и своимъ могущественнымъ вліяніемъ въ Вънъ начинаетъ тормозить все, что могло бы содъйствовать развитію русинскаго элемента, -- то мы не будемъ удивляться, что среди Русинъ не много нашлось лиць, решившихся воспользоваться возможностью университетской карьеры. Приготовление къ профессуръ вещь очень не легкая, требующая не только способностей, энергіи, но и средствъ, а правительство ничего не сдвлало, чтобы облегчить приготовление къ профессуръ кандидатамъ - Русинамъ - ничего того, всегда практикуется въ такихъ случаяхъ (раздача стипендій, ученыя командировчи и т. п.). Между тімъ. на пути къ университетской дъятельности кандидатовъ-Русиновъ стояли такія недоброжелательныя инстанціи, какъ нъмецкая префессорская корчорація, польская администрація и представительство края, оказывавшія сущоственное вліяніе въ такой же мфрф на вопросъ университетскій какъ и на всякіе другіе вопросы мъстныхъ отношеній. И неудивительно, что среди слабой еще тогда и количественно и качественно русинской интеллигенціи, подавленной польскимъ господствомъ, лкшенной въры въ возможность достичь чего либо и занятой заботой о кускъ хльба, не находилось смыльчаковъ, готовыхъ плыть между Сциллой и Харибдой къ такой проблематической цели, какою были эти "могущія быть учрежденными" русинскія канедры.~

Между тъмъ, Поляки, обезпечивъ себъ господство въ краъ и достигнувъ того, что польскій языкъ введень быль уже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ во-

сточной (украинской) Галиціи, безъ устали штурмовали центральное правительство, домогаясь введенія польскаго языка и во львовскомъ университетъ. Польская администрація края и его представительство были проводниками этихъ требованій и по отношенію къ центральному правительству, и по отношенію къ универ. ситетскимъ властямъ, подъ этимъ давленіемъ дълав. шимъ разныя уступки польскому элементу. Но австрійское правительство не рышалось все-таки разстаться съ мыслью, что львовскій университеть принадлежить Русинамъ, хотя и не дълало ничего для осуществленія этой мысли. Наконецъ, уступая давленію, оно предоставило решить вопросъ самимъ борющимся національностямъ (другими словами-предоставило сильнъйшей оттеснить слибейшую собственными средствами). Въ 1871 г. императорскій рескрипть отміниль во львовскомъ университетъ преподавание на нъмецкомъ языкъ; профессора, которые не могли преподавать на одномъ изъ языковъ края" (Landessprache), въ продолжение трехъ лать имали быть перемащены въ другіе университеты, икъ препо даванію въ университеть должны были на будущее время допускаться только лица, владфющія однимъ изъ языковъ края, т. е. русинскимъ или польскимъ.

Это распоряженіе, такимъ образомъ, не рѣшало вопроса о языкѣ преподаванія. Но при тогдашнемъ положеніи объихъ народностей результатъ очень легко можно было предвидъть. Въ продолженіе трехъ лѣтъ факультеты философскій и юридическій і) были замѣщены Поляками, благодаря дружнымъ усиліямъ польской администраціи, университета и министерства, въ которомъ польское вліяніе было достаточно сильно. Отысканы были подающія надежды лица польской народности и имъ дана возможность подготовиться къ преподаванію; за пеимѣніемъ мѣстныхъ силъ были приглашены Поляки-

¹⁾ Богословскаго факультета реформа не касалась, а медицинскаго тогда во Львовъ еще не было.

Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

преподаватели или заявившіе себя въ наукв люди изъ Россіи, изъ Германіи и т. д. Въ 1874 г. львовскій университеть быль уже фактически польскимъ и, разъ завладваь университетомъ, Поляки оказались въ немъ вполнъ господами положенія, благодаря университетской автономіи.

Въ Австріи автономія университетовъ и de jure довольно значительна; если же за профессорскою кор порацією, какъ въ данномъ случав-за польскою кориорацією львовскаго университета, стоить и містная администрація, и могущественное вліяніе польскаго шляхетскаго клуба и другія связи, то университеть является твердынею, можно сказать, неприступной. Вакантныя кафедры зам'ящаются министерствомъ кандидатами, предложенными факультетомъ; факультетъ иногда предлагаеть нескольких кандидатовь на выборъ, иногда только одного; замъщенія помимо предложенія факультета случаются рідко и принимаются съ неудовольствіемъ, какъ нарушеніе автонсціи. Допущеніе къ преподаванію (venia legendi) зависить вполнъ отъ факультета. Чтобы получить званіе привать-доцента, кандидатъ, имфющій степень доктора даннаго факультета, долженъ представить самостоятельную научную работу 1), а по принятіи ея факультетомъ--подвергнуться устному испытанію въ засъданіи факультета (colloquium) и прочесть двв пробныя лекціи. Признавъ вск эти стадіи испытанія удовлетворительными, факультеть представляеть кандидата министру къ утвержденію въ званіи привать-доцента: министръ запрашиваетъ местную администрацію относительно политической благонадежности кандидата и утверждаеть его, получивъ благопріятный отвътъ. Привать-доценты или профессора, желающіе перенести свое преподава-

¹⁾ Отъ диссертаціи на степень доктора философіи полной самостоятельности изследованія не требуется, по крайней мере—не въ большой степени. Докторать же,правъ и медицины дается на основаніи только устныхъ испытаній, безъ диссертаціи.

ніе въ другой унивэрситеть, нуждаются также въ согласіи факультета этого университета.

Я нарочно остановился на этихъ порядкахъ, чтобы дать понять, какое значеніе имбеть факультеть при замъщения каседръ и допущения къ укиверситетской двятельности, какимъ полнымъ козянномъ и въ положительномъ и въ отрицательномъ смыслё является онъ въ этихъ вопросахъ. Противъ воли факультета почти нать возможности проникнуть въ университеть (если министерство не имфеть намфренія ему насолить-чего при галицко-въискихъ отношеніяхъ нътъ возможности допустить). Оцанка научнаго качества диссертаціи, удовлетворительности устнаго испытанія, лекторскихъ достоинствъ при пробныхъ лекціяхъ-все это вещи, почти не поддающіяся учету, и на судъ факультета здісь нъть апеляціи. Провалиться же при габилитаціи, получить неблагопріятную одінку своей диссертаціи отъ факультета и т. п.---все эти вещи очень тяжелыя для каждаго лица, дорожащаго своей научной репутаціей, и поэтому очень трудно разсчитывать на смельчаковъ, которые бы рисковали искать veniam legendi, зная, что для факультога они являются нежелательными гос-CTAMH.

И вотъ мы видимъ, что завладъвъ фактически университетомъ, польская корпорація удерживаетъ его въ полномъ своемъ обладаніи. За исключеніемъ нѣсколькихъ каеедръ, учрежденныхъ спеціально для преподаванія на русинскомъ языкъ,—ихъ въ 1840—1860 гг. было учреждено четыре 1), а потомъ явилось еще двъ 2),—всъ остальные каеедры замѣщались исключительно Поляками. За все это время факультетами

¹⁾ Каоедра украинскаго (русинскаго) нашка и литературы—на философскомъ факультеть, гражданскаго права, уголовнаго права и процесса—на юридическомъ, пастырскаго богословін—на богословскомъ.

³) Клоедра всеобщей исторін (съ 1894 г.) и вторая кафедра украинскаго языка съ присоединеніемъ церковнославянскаго языка и украинской церковной литоратуры (съ 1899 г.)—на философскомъ факультеть.

не было предложено министерству на эти клеедры ни одного кандидата русинской народности. Зная настроеніе факультетовъ, права преподаванія во львовскомъ университетъ обыкновенно искали только лица, надъявшіяся проплыть благополучно подъ исключительносчастливыми соввъздіями 1). Остальные уходили другіе университеты—чешскіе, хорватскіе, намецкіе. Такъ изъ Русинъ-Галичанъ, преподававшихъ въ другихъ университетахъ въ 1880-90 гг., извъстны мив: извъстный физіологь Горбачевскій-въ пражскомъ университеть, извъстный физикъ и электротехникъ Пулюй въ пражской политехника, извастный окулисть Борисикевичъ въ грацскомъ университеть, слависть Калужняцкій и историкь Мильковичь въ черновецкомъ, юристъ Зобкивъ въ загребскомъ и т. д.

Даже во львовской полетехникъ, гдъ не было національнаго вопроса, такъ какъ ей съ самаго основанія, въ 1870-хъ гг., правитольствомъ былъ сообщенъ польскій характеръ, и вслідствіе того, что среди студентовъ было мало Русинъ, вопросъ о преподаванін на украинскомъ языкъ и но подымался—даже здъсь получали кафедры Русины (минералогъ Медведскій, ботаникъ Волощакъ, механикъ Маринякъ, технологъ Залозецкій и т. п.). Но въ двери львовскаго университета стучаться обыкновенно не дерзали. Если же кто либо, "не спросясь броду", пробоваль счастья во львовскомъ университетъ, то результатъ часто былъ неблагопріятный. Такъ неудачны были пробы д-ра Зобкова, отъ котораго факультетъ сначала не принялъ прошенія, потомъ забраковаль диссертацію на основаніи

¹⁾ Этимъ объясняется "огромный" проценть Руснвовъ, допущенныхъ къ чтеню лекцій, который фигурируетъ у апологетовъ польскаго режима: паъ кандидатовъ Русиновъ получило veniam legendi 75%, а Поляковъ только 40%, Пужно только прибавить, что всехъ кандидатовъ Русиновъ при этомъ было 4 (позднийшія забраковки, о которыхъ я говорю, здись не приянты въ разсчеты), а Поляковъ въсколько десятковъ...

которой онъ однако получиль затымь veniam docendi въ Загребъ, и. наконецъ, отклонилъ его просьбу о допущеній къ преподаванію въ качествъ суплента 1) на вакантной тогда каседръ гражданскаго права. Такъ потеривлъ неудачу д-ръ Франко, искавшій veniam legendi по исторіи литературы и этнографіи (онъ былъ принять факультетомъ, но не утвержденъ вследствіе неблагсс ріятной аттестаціи галицкой польской администраціи), и не возобновляль послів того уже попытокъ университетской деятельности. Такъ потерпель неудачу д-ръ Мильковичъ, занявшій затыть канедру въ черновецкомъ университетв. Такъ не принята была диссертація д-ра Студинскаго, который вследь затемъ на основанін ея же получиль veniam legendi въ Краковъ и немного позже, когда заблистало благопріятное созвъздіе, быль приглашень на канедру изъ Кракова во львовскій университеть. Такъ, наконецъ, педавно быль принуждень взять назадь свое прошеніе математикъ д-ръ Левицкій...

Для Русиновъ оставались доступными (и то при наличности благопріятныхъ созвіздій) только упомянутыя каведры съ русинскимъ языкомъ. Но и тутъ не обходилось безъ попытокъ въ противоположномъ смыслів. Въ 1880 г. юридическій факультетъ предложилъ министру упразднить каведры съ русинскимъ языкомъ (въ то время было ихъ дві, обі экстраординатуры), а вмісто нихъ учредить вторую ординатуру гражданскаго права общаго характера, т. е. безъ ограниченія русинскимъ языкомъ, а съ правомъ преподаванія или по русински или по польски (какъ мы знаемъ, такая альтернатива существовала для всіхъ общихъ каведръ, на этомъ основаніи фактически обращенныхъ въ каведры польскія). Министерство однако на это не согласилось. Въ 1890-хъ гг. была попытка, забраковавъ кандидата Ру-

¹⁾ Суплонтами называются лица бозъ знанін приватьдоцента, допущенныя временно къ чтенію лекцій по вакантной каседръ впредь до ея замъщенія.

Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сина, провести на вакантную каеедру гражданскаго права доцента Поляка, но попытка эта также не удалась, и въ концъ концовъ пришлось назначить Русина. Наличныя каеедры были сохранены.

Такой характеръ университетскихъ отношеній началь возбуждать въ украинскихъ (русинскихъ) кругахъ Галиціи все болье рышительное неудовольствіе съ подъемомъ національной жизии, съ ростомъ интеллизенціи, съ увеличеніемъ ея культурныхъ и научныхъ гапросовъ, начинающимся особенно съ 1890-хъ годовъ.

Культурныя силы наростали. Число студэнтовъ-Русиновъ все увеличивалось. Потребность въ украинскихъ курсахъ чувствовалось все живъе, и сознавалась возможность ихъ созданія. Началась замѣтная научная работа въ реорганизованномъ "Науковомъ товариствъ імени Шевченка". Указывали на лицъ, которыя могли бы вполнъ удовлетворить требованіямъ университетскаго преподаванія. Въ Россіи указывались лица, которыя были не прочь взять на себя преподаваніе тѣхъ или иныхъ курсовъ на украинскомъ языкъ во львовскомъ университетъ...—

На эти или подобныя представленія съ русинской стороны -- со стороны польской обыкновенно отвъчали увъреніями, что Полики готовы удовлетворять всъ дъйствительныя (по оцънкъ Поляковъ) культурныя (но не политическія!) потребности Русиновъ, и увеличеніе русинскихъ каоодръ зависить только отъ наличности научныхъ силъ, а университеть не будетъ дълать никакихъ препятствій имъ въ достиженіи v**eniae** legendi, и т. и. Но дъйствительность плохо гармонировала съ этими увъреніями. Сильное впечатльніе въ украинскомъ обществъ Галиціи произвель упоминутый выше эпизодъ, когда по смерти профессора гражданскаго права-Русина, занимавшаго канедру съ преподаваніемъ на русинскомъ языкъ, искавшій доцентуры д-ръ Зобкивъ былъ забракованъ, а преподавание было поручено доценту-Поляку. Несколько другихъ проваловъ кандидатовъ-Русиновъ около этого же времени

Generated on 2015-06-05 17:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

усилнан впочатавніе. Стали появляться голоса, все болью и болью настойчивые, что пока вопросъ о русянскихъ доцентурахъ и канедрахъ будетъ рашаться факультетами, состоящими изъ профессоровъ-Поляковъ, онь будеть безнадежнымь. Единственнымь выходомь признавалось основаніе отдёльнаго украинскаго университета, для котораго отчасти нашлись бы готовыя силы, отчасти могли бы быть приготовлены впродолженін двухъ-трехъ льтъ, если бы это дьло поведено было при участіи учрежденій, интересующихся культурными успъхами Русиновъ, какъ "Наукове товариство ім. Шевченка", которое въ этомъ смыслі обращалось съ записками въ министерство, и т. п. Но на эти представленія изъ министерскихъ и другихъ сферъ опять получился отвътъ, что нужно прежде всего имъть готовыя силы-профессоровъ и доцентовъ; рекомендовалось пріобрѣтать veniam legendi во львовскомъ университеть, а предложение-- обратиться къ вызову преподавательскихъ силь изъ за границы пропускалось мимо ушей, какъ бы невозможное и неисполнимое, хотя такія заміщенія заграпичными кандидатами практикуются вездв сплошь да рядомъ, и постоянно практиковались и практикуются при замъщении каоедръ польскими сидами.-

Вопросъ дѣлался жгучимъ. Напряженное состояніе разрѣшилось кризисомъ: осенью 1901 г. произошло столкновеніе съ университетскими властями студентовъ-Русиновъ. Послѣдніе впродолженіе нѣсколькихъ семестровъ напрасно домогались расширенія правъ укравнскаго языка въ сношеніяхъ студентовъ съ университетскими органами, наконедъ, раздраженные поведеніемъ университетскихъ властей, они рѣшили коллективно и солидарно выйти изъ львовскаго университета и дѣйствительно поголовно, въ числѣ около 600, выписались изъ львовскаго университета и перешли въ другіе — вѣнскій, пражскій, краковскій. Эпизодъ былъ громкій, со временъ сецессіи студентовъ Нѣмцевъ изъ пражскаго университета—небывалый. Въ русинскихъ

кругахъ онъ вызвалъ целое движение. Вопросъ дебатировалси плине мъсяцы во всевозможныхъ формахъ. "віч" (митинговъ). включительно до крестьянскихъ Была собрана очень значительная для убогаго русинскаго населенія Галичины сумма (ок. 60.000 кронъ), чтобы доставить студентамъ-сецессіонистамъ средства для продолженія образованія въ другихъ университетахъ; немало жертвовали при этомъ и крестьяне. Предлагались даже проекты основанія русинскаго университета по подпискъ, но это, конечно, было неосуществимо, даже независимо отъ огромныхъ необходимыхъ для этого средствъ также и потому, что получить права для такого университета было бы немногимъ легче, чъмъ добиться основанія государственнаго русинскаго университета. Сочувствія Русинамъ-сецессіо нистамъ выражались также прогрессивными элементам и среди польской и еврейской университетской молодежи.

Но та польскія сферы, отъ которыхъ зависьло рашеніе этого вопроса, перенесли этотъ эпизодъ чрезвы чайно стоически. Никакихъ уступокъ, чтобы впредь не повадно было! Въ этомъ смыслъ были сдъланы надлежащія представленія правительству, — и на вск запросы, депутацін, меморіалы съ русинской стороны министръ отвачалъ: пока продолжается сецессія, не можеть быть и рвчи о какихъ либо уступкахъ; когда студенты-Русины вернутся во львовскій упиверситеть. тогда правительство и университеть сделають все возможное въ смыслъ исполненія русинскихъ требованій. Студенты дъйствительно вернулись во львовскій университеть съ зимнимъ семестромъ 1902 г., — но въ смыслф расширенія правъ украинскаго языка въ сфоръ администраціи или въ сферъ преподаванія въ униворситеть не было сдалано ничего, ни тогда, ни лозжю.

Съ тахъ поръ прошло почти три года — вопросъ стоялъ на мертвой точкъ. На повторяющияся отъ времени до времени представления, депутации, запросы о

Generated on 2015-06-05 17:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

необходимости отдельного украинского университета о невозможности нынашняго положенія вещей и т. п давались старые отвъты. Впрочемъ, ихъ нъскольк разнообразили: иногда министръ указывалъ на недоста токъ средствъ у государства, иногда повторялси со вътъ-прежде всего позаботиться приготовленіемъ до центовъ (взять на себя эту работу правительство очевидно, не считало себя обязаннымъ), и высказыва лась увфренность, что львовскій университеть съ своеі стороны не будеть делать никаких препятствій, і т. д. Но въ русинскихъ кругахъ надежда достигнути этимъ путемъ чего либо давно исчезла. Съ польскої стороны не переставали высказываться соображенія і аргументы и противъ умноженія русинскихъ канедра въ нынвшиемъ университот, и противъ учреждения отдъльнаго русинскаго университета, и на каждомт шагу Русинамъ приходилось натыкаться на непрони цаемую стану при всякой попытка подвинуть впереда этого вопросъ. Если находились смельчаки, пожелавшіє испробовать счастья на университетскомъ поприщъ то... о результатахъ попытокъ говорилъ я выше. А расширить кругь преподаваній попытки русинскомъ языкъ или сферу употребленія этого языка въ университетской практикћ разбивались о заявленія. что университеть этоть польскій, и о расширенія правт русинскаго языка не можетъ быть рёчи. И только какъ выраженіе отчаянія въ виду невозможности достигнуть чего либо путемъ представленій, петицій, жалобъ и т. д., --- должны быть оцфииваемы рфзкія демонстраціи со стороны русинскаго студенчества, имфинія масто въ посладніе годы-почти ежегодно. ~

Какіе же аргументы противоставлялись этимъ требованіямъ и желаніямъ Русиповъ имѣть свой особый русинскій (украпнскій) университетъ, а пока онъ будетъ учрежденъ—добиться расширенія круга украпискаго преподаванія въ теперешнемъ университеть? Разсматривая этотъ вопросъ "исключительно съ точки зрѣніи національной справедливости", защитники поль-

скаго владенія приводять такія соображенія противъ этого требованія. Студенты-Русины составляють весьма малую величнну сравнительно со студентами-Поляками, какихъ нибудь 200 студентовъ-для отдъльнаго университеть это слишкомь мало; бюджеть русинскаго университета пропорціонально числу своихъ слушателей долженъ быть весьма ничтоженъ, и потому самый университеть, въ случат учрежденія, будеть такъ жалокъ, что Русины предпочтуть идти въчужіе университеты, какъ и теперь будто бы предпочитають параллельные польскіе курсы русинскимъ. Панегиристы польской культурной миссіи, повидимому, склонны думать, что преподаваніе на русипскомъ языкѣ не можетъ стоять на такомъ уровић, какъ преподаваніе на языкъ польскомъ, и не прочь отъ предположений, что всякия учебныя заведенія съ украинскимъ языкомъ приносять весьма сомнительную пользу благодаря русинскому языку. Наконецъ, пророчествують они, для украинскаго университета не найдется и профессоровь, такъ какъ, несмотря на то, что Русины во львовскомъ университетъ не испытывають никакихъ препятствій и проценть русин скихъ диссертацій, принятыхъ факультотомъ, прево сходить проценть польскихъ 1), Русины до сихъ поръ "открыли лишь 7 русинскихъ каеедръ", что, по мибнію польских в публицистокъ, вполить очевидно докавываеть ихъ "равнодушное отношение къ наукъ".

Эти ходячіе доводы галицко-польскихъ шовинистовъ однако довольно сильно расходятся съ дъйствительностью, не говоря уже о "національной справедливости".
— Такъ, число студентовъ-Русчновъ вовсе ужъ не такъ ничтожно въ сравненіи съ числомъ Поляковъ какъ представляютъ польскіе публицисты. Число Поляковъ и здъсь выше дъйствительнаго, такъ какъ заключаетъ въ себъ и Евреевъ, bongré-malgré фигурирующихъ въ рубрикъ польской народности въ упиверситетской, какъ и всякой другой здъшней статистикъ и

¹⁾ Объ этомъ блистательномъ проценть я гогорплъ уже ныше.

поднинающихъ ея численность ad majorem Poloniae geloriam; требованія студентовъ-Евреевъ, чтобы ихъ выдёлили въ особую національную категорію, до сихъ поръ оставались безуспѣшными. Оставляя въ сторонѣ число Русиновъ и Поляковъ въ другихъ университетахъ, приводимое польскими публицистами, но не идущее къ дѣлу, такъ какъ ни Русины, ни Поляки не имѣютъ претензій на учрежденіе своихъ унаверситетовъ въ Вѣнѣ или Прагѣ, я обращусь лишь къ цифрамъ студентовъ львовскаго университета.

Польскіе публицисты для зимняго семестра 1896— 97 г. отмечають: Поляковь 1.094; Русиновь 443. Въ дъйствительности въ числъ Поляковъ фигурирують въ этой табличкъ 316 Евреевъ, не считая нъкоторыхъ болье мелкихъ группъ (Армянъ, Русиновъ изъ категорін непомнящихъ родства и т. п.), и въ дъйствительности главныя составныя части львовского студенчества 1896-97 г. представлялись такъ: Поляковъ около 770, Русиновъ ок. 450, Евреевъ 316, на общее число 1551. Възимнемъ семестръ 1905/6 г. во Львовъ Русиновъ было ок. 860 (вписалось въ рубрику русинской народности 856). По факультетамъ распредалялись они такъ: богословскій 296, придическій 328, медицинскій 13, философскій 219. Какъ видимъ, за исключеніемъ медицинскаго факультета (вообще малочисленнаго) цифры Русиновъ-студентовъ были уже гогда вполнъ достагочны для того, чтобы изъ нихъ хоть сейчасъ сформировать отдальный университеть изъ трехъ факультетовъ 1). Въ Австрін и вив си были и есть университеты гораздо менье людные. Такъ напр., университетъ въ Черновцахъ только въ последніе годы началь приближаться къ числу 400 студентовъ на всехъ трехъ своихъ факультетахъ, а въ прежніе годы имель гораздо меньше.

¹⁾ Теперь число студентовъ-Русиновъ львовскаго университета доходить до тысячи, или переходить за тысячу: точныхъ цифръ не можемъ указать, такъ какъ съ 1906 г. рубрика національностей яовсе исключена изъ отчетовъ львовскаго университета. Оченидно, эта статистика національностей становится неудобной кое кому.

Итакъ, совершенно напрасно говорить, что для русинскаго университета изтъ студентовъ. Не болве основательно утвержденіе, что для такого университета не нашлось бы профессоровъ. Можно указать среди галицкихъ Русиновъ целый рядъ людей, заявившихъ себя научными работами, которые могли бы и занимали бы несомивино канедры во львовскомъ университетъ при иныхъ условіяхъ. Рядъ Галичанъ занимаєть ка. оедры въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Австрін; несомивино, нашлись бы желающіе занять каоедры съ украинскимъ преподавательскимъ изыкомъ и изъ Россіи. Не подлежить никакому сомивнію, что въ 🔾 три года, назначенные для націонализаціи львовскаго университета въ 1870 гг., можно бы теперь сформировать украинскій университеть во Львовт, въ качественномъ отношении не уступающій вовсе какой быль сформировань въ 1871-4 гг. Какими причинами вызывается ныпфшнее, усматриваемое польскими публицистами "равнодушіе" Русиновъ къ университетской даятельности, всладствіе котораго Русины "открыли" лишь семь кафедръ, --- достаточно выяснено предшествующимъ. Следуя этой аргументаціи, я могь бы подобнымъ образомъ вывести заключение о чрэзвычайномъ равнодуши къ наукъ Поляковъ въ Росси въ виду того, что число профессоровъ Поликовъ въ Варшавь въ 1870--1890 гг. постоянно убывало, и ихъ мъста занимали Великороссы и Украинцы. Я могъ бы такимъ же совершенно основаниемъ говорить о чрезвычайномъ рагнодушій къ наукт Евреевъ въ Россін также точно и по точпо темъ же причинамъ, что и въ Галиціи, я, въ конць концовъ, пользуясь этимъ методомъ, могъ бы придти къ заключенію о болью низкомъ культурномъ уровив Поляковъ и Евреевъ въ Россія сравнительно съ Великороссами и Украинцами...

Къ наукъ и галицкіе Украинцы не равнодушны, даже очень. При всъхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, они питересуются ею и заявляютъ себя научною дъятельностью (см. ученыя изданія "Наукового товариства

ім. Піввченка", давно обратившія на себя вниманіе въ ученых сферахъ, и весьма значительныя, несмотря на стъсненное матеріальное положеніе этого единственнаго высшаго ученаго учрежденія Галицкой Руси). При весьма стъсненномъ матеріальномъ положеніи они ухитряются предпринимать ученыя экскурсіи, тадятъ въ большіе ученые центры и за границу для усовершенствованія. Только къ университетской дъятельности приходится имъ быть "равнодушными", такъ какъ не въ ихъ силахъ измѣнить ея условія.—

Относительно потребности украинскаго университета во Львовъ не можетъ быть никакихъ сомнъній. Оставляя въ сторонъ безчисленныя резолюціи, петиціи, представленія, записки, запросы, депутаціи, исходившія по этому вопросу за последнія шесть леть отъ русинскихъ депутатскихъ клубовъ, ученыхъ общестиъ, митинговъ студенческихъ и всообщихъ, городскихъ и даже сельскихъ,---я укажу липь общія соображенія, не оставляющія м'яста сомнічнію. Львовь является въ настоящее время центромъ національной жизни украинской народности Галичины; ея культурные запросы за это время сильно выросли и культурный уровень поднялся, -- это видно въ наукъ, литературъ, искусствъ. Число студентовъ-Русиновъ львовскаго университета служить также нагліднымь свидьтельствомь количественнаго и качественнаго наростанія интеллигенціи. Все это само по себъдаетъ подразумъвать необходимость русинскаго университета. Но онъ необходимъ также въ силу причинъ болво практическаго характера. Существуетъ рядъ гимназій, въ кототрыхъ всв предметы преподаются по-русински; это обстоятельство одно уже далаетъ весьма желательнымъ существование философскаго факультета русинскаго, гдъ будущіе преподаватели средникъ учебн. заведеній могли бы прослушать курсы на томъ языкъ, на которомъ имъ предстоитъ преподавать 1).

⁴⁾ Философскій факультеть австрійских университетовъ соотвітствуєть вмісті взятимъ факультетамъ историко-филологическому, естественному и математическому университетовъ Россіи.

То же самое нужно сказать и о юридическомъ факультеть: эти сотии Русиновъ-юристовъ не только изъчисто культурныхъ, но и практическихъ мотивовъ желали бы прослушать курсъ юридическихъ наукъ на родномъ языкъ, которымъ будутъ затъмъ пользоваться въ своей дальнъйшей дъятельности. Пущенное въ курсъ польскими публицистами сообщеніе, что студенты Русины предпочитаютъ параллельные курсы русинскимъ, относится къ разряду беллетристики; я могу сказать это достаточно рфшительно 1).

Полнымъ незнаніемъ грёшатъ соображенія, что отдёльный русинскій университеть могь бы получить очень небольшія средства, сообразно числу студентовъ, и потому быль бы очень жалокъ. Бюджетъ университета вовсе не зависить отъ числа студентовъ; краковскій университеть, напр., имѣетъ слушателей гораздо меньше львовскаго, а въ немъ каеедръ и преподавателей больше, чѣмъ во львовскомъ. Всѣ главныя каеедры должны существовать одинаково, имѣетъ ли факультетъ 20 или 2,000 студентовъ. Впрочемъ, какъ мы видѣли уже, украинскій университетъ изъ трехъ факультетовъ во Львовѣ уже теперь имѣлъ бы вполнѣ достаточный контингентъ слушателей.

И средства для этого нашлись бы. Правительство паходить возможнымъ содержать дорогой медицинскій факультеть во Львовъ для ста студентовъ,—содержанію русинскаго университета изъ трехъ факультетовъ не обошлось бы дороже. Въ 1870 гг. оно не пожальло средствъ для основанія отдъльнаго университета для маленькой Буковины, съ ея полумилліоннымъ (тогда) населеніемъ, а собственно—въ интересахъ нъсколькихъ десятковъ тысячъ мъстнаго нъмецкаго населенія. И

¹⁾ Профессорамъ Русинамъ раньше рекомендовалось читать отъ времени до времени курсы по польски изъкуртувани для господствующей польской корпорации; и Русины-де не исключительно читають по русински. Но въ настоящее время этоть блягой совъть уже никъмъ не исполняется.

теперь оно учредило отдъльный юридическій факуль теть для студентовъ-Итальянцевъ небольшого иннсбрук скаго университета, мотивируя это темъ, что націо нальный антагоннамъ немецкихъ и итальянскихъ сту дентовъ пропятствуетъ правильному теченію академи ческой жизни иннобрукскаго упиверситета. Если на шлись средства для удовлетворенія культурныхъ за просовъ немногочисленнаго 1) итальянскаго населеніз Австрін (при существованіи птальянскихъ универси тетовъ не въ дальнемъ разстоянін за границей), и пра вительство такъ близко принимаетъ къ сердцу правильное теченіе академической жизни въ Инисбрукв, то оно, конечно, нашло бы средства для отдального университета русинскаго, для удовлетворенія культурної нотребности 4 милл. своего русинскаго населенія в устраненія весьма обостреннаго національнаго антагонизма во львовскомъ университеть. По препятствіє встръчается со стороны польской: польскіе правянціє круги и общество противодъйствують культурной эмансипаціи Русиновъ и видять во всякомъ культурному пріобратенін ихъ новый ударъ своему господству вт крав (stanu posiadania). Они решительно противятся изъ этихъ соображеній и учрежденію отдъльнаго русинскаго университета, и умноженію русинскихъ каоедръ проявляють въ этомъ вопроск чрезвычайную заботливость объ интересахъ государствоннаго казначейства в отважно свидетельствують о недостатке культурных средствъ у Русиновъ, отсутствій у нихъ научныхъ преподавательскихъ силъ и "равнодушін" ихъ къ наукъ.

О "національной справедливости" лучше ужъ и не говорить въ виду этого.

19 параграфъ австрійской конституціи, утверждающій національную равноправность пародовъ Австріи

¹⁾ По переписи 1900 г. въ Австріи (Цислейтанія) было 727 тыс. итальнисяъ.

что каждой народности государства постановляетъ, должна быть предоставлена возможность получать образованіе на своемъ родномъ языкв, члобы она не была поставлена въ необходимость учиться чужому языку. Въ восточной Галиціи, гдъ украинское (русинское) населеніе составляеть около 70°/о, при 13°/о евреевъ и около 16% поляковъ, интересы украинскаго большинства, мфстнаго коренного населенія, имфють, конечно, преимущественное право на вниманіе и мы вправъ ожидать, что въ организаціи школьнаго дёла они прежде всего будуть приняты въ разсчеть. Къ услугамъ украинскаго населенія будуть навірно созданы школы всехъ типовъ, начиная отъ начальныхъ и кончая высшими, и ему будеть предоставлена полная возможность просвъщаться на своемъ родномъ языкъ. Конечно, это его естественное право-только утверждаемое, а не создаваемое указаннымъ параграфомъ конституціи, его "паціональное право". Но увы-ни это "паціональное право", ни основной законъ не обезпечивають этой возможности въ двиствительности, и эта двиствительность стоить въ полномъ контраств съ признаннымъ закопомъ правомъ украинскаго населенія на національную школу. Мы видели это на примере университета-теперь увидимъ то же на примъръ среднихъ учебныхъ заведеній.-

Необходимость націонализаціи школы въ интересахъ культурнаго развитія украинскаго населенія Галиціи сознавалась уже при первомъ пробужденіи русинской народности. Въ 1848 г. это сознаніе проявитось съ особой силой, и сдѣланныя въ этомъ смыслю представленія правительству имѣли тогда результатомъ извѣстное намъ уже распоряженіе отъ 4 дек. 1848 г., объявлявшее, что нѣмецкій языкъ въ преподаванім гимназій русинскихъ частей Галиціи сохраняется временно, пока наличность преподавателей, владѣющихъ русинскимъ языкомъ, не дастъ возможности ввести преподаваніе на этомъ послѣднемъ. Однако и тутъ, какъ и въ университетскомъ вопросѣ, правительство само

Generated on 2015-06-05 18:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google ничего не сдалало для приготовленія такихъ преподавателей и введенія русинскаго языка, и гимназін сохранили свой итмецкій характеръ вплоть до самой конституціонной эры-до 1867 г., принесшаго вмёств признаніемъ права народностей націонализацію школы. Но, какъ мы знаемъ, отношенія въ Галиціи за это время успри радикально измениться сравнительно съ 1848 годомъ, и правительство, склонное тогда поддерживать культурныя и національныя стремленія русинской народности, въ 1860-хъ годахъ признало виолиъ гегемонію польской шляхты въ Галицін. Въ результать при замьнь итмецкаго преподаванія въ гимназіяхъ Галиціи "містными языками" только одна гимназія-старая "академическая" гимназія Львова-получила (и то не сразу) преподаваніе на языкъ русинскомъ, въ двухъ гимназіяхъ сохраненъ німецкій языкъ (въ интересахъ, главнымъ образомъ, еврейскаго населенія), а во встхъ остальныхъ введено преподаваніе па польскомъ языкв. -

Это пріобратеніе польскіе владыки Галиціи поспашили закрапить за собою статутомъ, принятымъ галицкимъ сеймомъ, не смотря на энергическую оппозицію русинскаго меньшинства (статуть 22 іюня 1867 г., § 7). На основаніи его введеніе на будущее время русинскаго языка въ преподавание какой либо гимназіи или реальнаго училища, или открытіе средняго учебнаго ваведенія съ преподаваніемъ на руспискомъ языкъ могло состояться но иначе, какъ по особому постановленію галицкаго сейма, которому имбетъ предшедствовать еще благопріятный отзывъ містной "повітовой рады" (увадной вемской управы). Этотъ статуть остается до сихъ поръ единственнымъ и исключительнымъ: въ прочихъ провинціяхъ Австрін подобное ограниченіе совершенно неизвъстно. Лесмотря на свою исключительность, онь, однако, олагодаря всемогущему вліянію польскаго клуба, получилъ санкцію правительства и сохраняеть силу до сихъ поръ. Тенденція его очевидна: галицкій сеймъ, въ которомъ избирательная система

обезпечиваетъ подавляющее большинство представителямъ польской народности, сдёлался властнымъ блюстите. лемъ господства польскаго языка въ средней школъ. Он въ можеть наложить veto на каждую попытку правительства. сделать что нибудь для русинской народности въэтой сферъ. Законъ этотъ обезпечиваютъ польской народности не только даньнъйшее владъніе средкими школами восточной Галицін, захваченное въ 1867 г., но и руетъ, что ущербъ, причиненный русинской ности этимъ захватомъ, не будетъ вознагражденъ открытісмъ новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній съ проподаваніемъ на русинскомъ языкъ. Польское представительство края получило привиллегію быть тормозомъ культурнаго движенія русинской народности, и Поляки могли быть спокойны относительно своего культурнаго преобладанія: ключъ къ культурному развитію Русиновъ лежалъ въ ихъ рукакъ.

Изъ этихъ опасныхъ правъ, которыя давалъ ниъ законъ 1867 г., польское общество и его сеймовые представители сделали какъ пельзя более решительное употребленіе. Хотя среднія учебныя заведенія открываются правительствомъ на средства государственнаго казначейства (и поэтому всюду въ Австріи учреждаются просто министерствомъ безъ савкціи сеймовъ), Поляки усвоили езглядъ что каждое новое среднесучебное заведеніе съ русинскимъ языкомъ, учреждаемое въ Галицін, является уступкою, великодушнымъ даромъ русинской народности съ ихъ стороны, и вообще существованіе такихъ школъ-одно великодушіє со стороны Поляковъ. Съ другой стороны, держась такого взгляда, что каждое культурное пріобратеніе Русиновъ является ущербомъ для полнаго и нераздъльнаго господства польской народности, Поляки старались не выпускать изъ рукъ этихъ "великодушныхъ подарковъ" и давали свое согласіе на учрежденіе новыхъ русинскихъ учебныхъ заведеній только въ крайности, т. е. тогда, когда уже никакъ нельзя было его не дать. Такъ бывало, когда центральное правительство произ-

Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

водило съ своей стороны слишкомъ сильное давленіе въ этомъ направленіи, или нужно было дать какую нибудь подачку Русинамъ, какъ вознаграждение за уступки или потери, причиняемыя имъ какимъ нибудь новимъ смълымъ "завоеваніемъ" Поляковъ въ жизни

и устройства края. -

При этомъ, однако, принимались еще всв мвры къ тому, чтобы такая новая русинская школа могла какъ можно меньше конкурировать съ школами польскими. Правда, за это уже въ сильной степени ручалась школьная администрація, находящаяся вполнъ въ польскихъ рукахъ 1), но кромъ того принимались еще и другія мфры въ этомъ направленія. Такъ, польскія сферы, администрація и представительство разъ навсегда праняли принципъ, что русинскія учебныя заведенія могутъ учреждаться только въ городахъ, гдф уже имфются такія же польскія учебныя заведенія. Этотъ принципъ, совершенно пераціональный съ педагогической точки зрвнія, такъ какъ создаеть конкурирующія школы въ одной и той же мастности вмасто того, чтобы учреждать ихъ въ мъстностяхъ, ляшенныхъ вовсе средней, школы, имфетъ въ виду не допустить того, чтобы Поляки и Еврен, за неимвніемъ польскаго учебнаго заведенія, отдавали своихъ детей въ русинское, гдф онн были бы принуждены учиться по украински (русински) и подпадали бы украинизацій, ruszczeniu, какъ принуждены подпадать полонизаціи (polszczeniu) русинскія и еврейскія діти въ польскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Предпочитается оставить дътей, въ томъ числъ и польскихъ, данной мъстности, но имъющей никакой гимназіи, вовсе безъ образованія, толькобы они не имъли соблазна поступить въ гимназію русинскую. Русинскія среднія школы польскій сеймъ хо-

Средними и низшими учебными заведеніями завѣдываеть "училищный совъть края" (красва шкільна рада, rada szkolna krajowa), состоящая изъ инспекторовъ и совътниковъ, подъ предсъдательствомъ намъстника Галиціи.

тёлъ допустить только въ видё параллельныхъ классовъ при польскихъ, и въ такой формё допускалъ первую изъ разрёшенныхъ имъ русинскихъ гимназій (въ Перемышлё). Министерство не нашло возможнымъ держаться вполнё этого требованія; но все таки русинскія гимназіи учреждаются сначала въ видё параллельныхъ классовъ при польскихъ, часто въ весьма неудобныхъ, невозможныхъ даже помёщеніяхъ, имёющихся пря польской гимназіи, и остаются и позже род једпум даснеш съ польской, хотя и получаютъ, достигнувъ полнаго числа классовъ, самостоятельную организацію. И т. п.

Чтобы показать, какъ трудно достается Русинамъ учреждение среднихъ учебныхъ заведений съ русинскимъ язымомъ, я представлю вкратив историю основания этихъ школъ, и пъсколько подробиве остаеовлюсь на весьма характерной истории последней изънихъ.—

Посль того, какъ Поляки завладьли всьми средними школами въ 1867 г., оставивъ Русинамъ только одну львовскую гимназію, Русинамъ только въ 1880-хъ гг. удалось поставить на очередь дёло объ учрежденіи повыхъ русинскихъ гимназій. Въ первую очередь былъ возбужденъ вопросъ объ учреждении русинской гимназін въ Перемышль (самомъ большомъ центрь восточной Галиціи послів Львова), гдів къ этому времени число учениковъ-Русиновъ доходило до 200, а по австрійскимъ школьнымъ правиламъ двъсти учениковъ представляють число, достаточное для отдельной гимназіи. Министерство признавало справедливость этого требованія, но польское большинство сейма отказывало въ своемъ согласін, прибъгая ко всъмъ возможнымъ и неаргументамъ, начиная съ доводовъ о козможнымъ недостаточномъ числѣ учениковъ и преподавателей-Русиновъ и кончая соображениемъ, что совмъстное обучение учениковъ Русиновъ и Поляковъ способствуетъ смягченію національнаго антагонизма (хотя принудительное обучение Русиновъ въ польскихъ шко-

дахь сь польскимъ режимомъ, къ которому на практикъ сводется эта теорія, именно уселиваеть антагонивиъ, какъ показываетъ жизнь и какъ, впрочемъ, и по себъ знають это Поляки, ратующіе противъ подобнаго ппкольнаго режима въ Россін и Пруссін). Четыре года (1884—1887) велась борьба въ сеймъ на эту бъдную втеремышльскую гимназію, и наконецъ Поляки, устуная внушеніямъ, исходившимъ отъ центральнаго правытельства, дали согласіе на учрежденіе русинскихъ взараллельныхъ классовъ при польской гимназіи, "по мере того, какъ въ нихъ окажется потребность". Это ржшение было однако нжколько модифицировано при сообщеній ему правительственной санкцій, и въ принципь была рышена русинская гимнавія: парал тельные русинскіе классы пополнялись съ каждымъ годомъ и затъмъ были сформированы въ отдъльную гимназію. Съ началомт учебнаго года 1903—4 она уже имъла 579 учениковъ и продолжаетъ увеличиваться 1).

Разрешенія на две следующія гимназіи: коломыйскую и тернопольскую были даны при исключительныхъ обстоятельствахъ, и онъ не проходили чрезъ столь долгія мытарства. Разрашеніе на открытіе русинской гимназін въ Коломыв входило въ число твхъ "уступокъ", которыя имфли свидетельствовать о перемънъ національного курса въ Галиціи, а за цъну этой перемвны имъла состояться такъ называемая ugoda, русинско-польское соглашение, заключавшееся въ томъ, что русинская національная партія (народовці), представлявшая большинство русинской интеллигенцій, должна была принять знамя австрійскаго легитимизма, подобно Полякамъ, а въ действительности-сделаться ээфрными друзьями или слугами польской правящой партін и ея господства въ Галиціи Такъ какъ Русины такого характера соглашенія не предвидъли и въ дъйствительности переманы національного курса не усма-

^{&#}x27;) Статистическін данныя черпаю изъ оффиціальных в отчетовъ (Sprawozdanie rady szkolnej krajowej).

тривали, то эта "угода" просуществовала очень коротко, но оставила посла себя накоторыя "концессін" русинской народности, въ томъ числа и учрежденіе тимназіи въ Коломыв.

Гимназія въ Тернополь была учреждена по случаю 50-льтія правленія ныньшняго императора. Пользуясь этимъ событіемъ, Поляки рышили достигнуть эвакуацій стараго королевскаго замка въ Краковь, занятаго австрійскими казармами. Въ сеймъ было проведено постановленіе—реставрировать этотъ замокъ на счетъ края, т. е. цьною спеціальнаго увеличенія податей съ рабочихъ массъ, которыя должны были покрыть милліонные кредиты, вотированные на этотъ предметъ. Такъ какъ это предложеніе имьло въ виду исключительно польскія національныя цьли, то чувствовалась ощутительная надобность дать какую нибудь "концессію" и Русинамъ, и такъ состоялось великодушное разрышеніе открыть въ Тернополь русинскую гимназію имени имп. Франца-Госифа.

Открытыя сначала также въ видъ параллельныхъ классовъ при польскихъ гимназіяхъ, эти русинскія гимназія, несмотря на крайне пеудобныя, ставшія притчею во языцѣхъ помѣщенія и тяготѣвшую на нихъ руку школьной администраціи, развивались все-таки успѣшпо, и въ началѣ школьнаго года 1903—4 коломыйская гимпазія, ставшая полной въ 1899—900 г., имѣла уже 485 учениковъ, а тернопольская, въ составѣ всего шести классовъ—497 учениковъ (полною она стала лишь съ 1905 года)—

Если бы Русины усвоили вполит ту умфренность въ требованіяхъ, которую усиленно имъ рекомендуютъ галицкіе Поляки, они для учрежденія слѣдующей гимназіи подождали бы слѣдующаго юбилея императора, и дѣло цошло бы, можетъ быть, глаже. Но будучи въ своихъ культурныхъ требованіяхъ очень прытки, Русины, едва успѣвъ получить отъ Поляковъ великодушный даръ въ видѣ гимназіи въ Тернополѣ, начали хлопотать о новыхъ гимназіяхъ. На первый планъ вы-

ступиль Станиславовъ, въ последнихъ десятилетияхъ далавшійся третьимъ (посла Львова и Перемышля) административнымъ центромъ восточной Галецін. Число учениковъ-Русиновъ было здёсь весьма значи тельно, приблажалось къ двумстамъ, не очень многимъ уступая числу Поляковъ, и сначала родители учениковъ, затъмъ и русинскія общества и институціи начали ходатайстновать передъ школьною администраціей объ открытін въ Станиславовъ руспиской гимпавін. Послі разных препонь и мытарствь, поглотившихъ неколько летъ, дело это вышло на торную дорогу галицкой рутины въ 1900-1 г.: повътовая рада поддержала ходатайство, училищный совътъ края и министерство признало его законность и основательность. Недоставало только согласія сейма. Но тутьто и загвоздка! Большинство сейма рашительно не хотало согласиться на открытіе новой русинской гимназін. Въ виду требованій Русиновъ правительство приняло было ее уже въ свою смъту, но польскій клубъ поставиль рашительно свое veto, и вопрось переданъ въ сеймъ, а этотъ последній, точнее-его польское большинство, рашительно не хотало дать благопріятнаго рашенія вопросу. Положеніе становилось очень неловкимъ. Станиславовская гимназія выросла до назченія вопроса первостепенной важности, заинтересовавшаго политиковъ целой Австріи. Самъ императоръ, прівхавъ въ Гетицію осенью 1903 г., выражаль съ редкою въ руси іскихъ делахъ решительностью свое желаніе, чтобы сеймъ решиль вопрось въ благопріятномъ смысль. Но большинство постановило выдержать характеръ: сеймъ, сначала отложивъ ръщение вопроса до следующей сессін, въ конце концовъ отказаль въ своемъ согласіи. Депутаты-Русины сложили свои полномочія. Выбранные снова, они опять поставили вопросъ объ этой несчастной гимназіи. Положеніе дълъ па этоть разъ было иное: Поляки проводили целый рядъ существенныхъ законовъ, имфвшихъ цфлью дальивишее упрочение ихъ господства въ Галиціи. Во

главъ ихъ стоялъ законопроекть о рентоныхъ хозяйствахъ, имъвшихъ цълью раздачу сельскихъ участковъ на льготныхъ условінхъ польскимъ крестьянамъ, для привлеченія такимъ образомъ польскихъ колонистовъ въ восточную Галицію, въ видахъ ся половизаціи. Вотированный уже разъ, законъ этотъ не получиль правительственной санкцін вследствіе резкой оппозиціи Русиновъ, видъвшихъ въ немъ ударъ, направленный просуществованіи русинской народности. camaro Нужно было что вибудь "дать" Русинамъ, и подъ конецъ сессіи было поставлено и вотировано учрежденів станислановской гимназін, какъ своего рода вознагражденіе за очень сдержанную оппозицію депутатовъ-Русиновъ. Эти обстоятельства, при которыхъ была сдфлана польскимъ большинствомъ уступка, произвели гнетущее впечатление въ русинскомъ обществе и отравили всякое удовольствіе оть этого пріобрътенія.. Вдобавокъ, данная такой дорогой цѣной эта новая русинская гимназія даже въ своемъ окончатольномъ осуществленін встратилась еще съ рядомъ новыхъ препятствій, затормозившихъ ен открытіе, последовавшее только осенью 1905 г.

Такова печальная исторія этой послідней гимназіи. Шесть лъть пришлось ее добиваться Русинамъ, какъ Вогь знаетъ какой благодати, и несмотря на сочувствіе этому требованію центральнаго правительства-они получили ее только вь видъ унизительной подачки польскаго большинства, при обстоятельствахъ, оскворнившихъ въ конецъ это новое культурное пріобратеніе. Подобная печальная перспектива предстоить, очевидно, и дальнайшимъ гимназіямъ, ожидающимъ давно своей очереди. Изъ нихъ опять придется выбрать одну, отодвинувъ прочія на дальнъйшую очередь. Нужно будеть годами добиваться, обращалсь ко всвиъ возможнымъ инстанціямъ, и ждать случая, когда Поликамъ попадобится опять торговать русинскую душу русинскія кости... ~

А между тъмъ, для преподаванія на польскомъ

маыкъ, и такъ уже поставленняго въ сравненіи съ русмискимъ въ чрезвычайно выгодныя условія, создаются все новыя и новыя школы; для этого не встричается никакихъ препятствій, пикакихъ мытарствъ. Съ горечью укавывають Русины на обстоятельсво, что пока они съ такими трудностями добивались и не могли добиться одной станиславской гимпазіи, въ Галиціи учреждено простыми административными распоряженіями четырнадцать новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній съ польскимъ преподаваніемъ 1). Польская администрація и общество не перестають очень настойчиво указывать на то, что Галиція сравнительно съ своей территоріей и населеніемъ имфеть среднихъ школь гораздо меньше, чемь другія провинціи Австріи, и требують отъ правительства умножения ихъ числа. Въ этомъ подсчетв фигурируетъ русинская (гораздо большая) половина Галиціи и русинское населеніе ея (также нъсколько превосходящее польское), и если кто имфетъ право сравнительно съ другими провинціями и народностями Австріи на увеличеніе образовательныхъ средствъ, въ частности среднихъ школъ,-то именно Русины. Ис польская администрація, польдомагаются и получають на осноправители ваніи этихъ подсчетовъ школы польскія, а русинскія школы-это ужъ "другое двло", со innego какъ говорится обыкновенно. Поляки, совершенно не стесняясь, заявляють, что русинскія среднія школы "представляются въ некоторомъ роде роскошью и, благодаря русинскому преподавательскому языку, приносять весьма сомнительную пользу"; по ихъ мивнію, увеличеніе числа русинскихъ гимназій даже влечеть за собою

⁴⁾ Это обстоятельство послужить отвътомъ на польскія разсужденія на тому, что вмісто учрежденія новыхъ русинскихъ гимназій лучше бы улучшить матеріальное положеніе учительскаго персонала. Когда учреждаются новыя польскія гимназіи, тогда объ этомъ ність и помину. А относительно русинскихъ гимназій всякій аргументь бываєть хорошъ, лишь бы препятствоваль или оттягиваль ихь учрежденіе.

"пониженіе уровня просвіщенія". Но среднія школи съ русинскимъ языкомъ подвідомственны тому же школьному совіту, почти исключительно польскому по своему составу; обученіе происходить въ нихъ по учебникамъ, изданнымъ тімъ же совітомъ; преподавателями являются лица, окончившія университеть, который Поляки такъ любятъ называть "польскимъ"; испытанію подвергались они въ экзаменаціонной комиссів польской. Въ виду этого приходится притти къ заключенію, что по мніню польскихъ публицистовъ самъ русинскій (украинскій) языкъ этихъ школъ им'ясть свойство понижать ихъ культурный уровень. Уб'яжденіе очень характерное для польско украинскихъ національныхъ отношеній. **

Насколько уже теперь поставлена въ привиллегиреванныя условія польская школьная молодежь въ сравненіи съ русинскою въ Галиціи, покажутъ намъ насколько цифръ. Къ сожаланію только, я долженъ оговориться, что галицкая статистика, вообще, и школьная, въ частности, питаетъ непреодолимое отвращеніе къ національнымъ рубрикамъ и не даеть возможности надлежащимъ образомъ представить все значение и напряженность національной политики Галиціи, такъ что намъ придется ограничиться лишь иткоторыми наблюденіями. Учебные отчеты дають только двь таблицы съ національными рубриками: школь съ преподаваніемъ на томъ или другомъ языкъ и состава учениковъ въ концъ учебнаго года по религіи и національности. При этомъ и вдесь катогоріи національности нуждаются въ поправкахъ. Такъ овреи обыкновенно фигурируютъ въ рубрикв Поляковъ. Поэтому таблички учениковъ по національностямъ, приводимыя польскими публицистами, вовсе не соотвътствують дъйствительности. Такъ, напр., въ общемъ числь учениковъ гимпазій Поляковъ 1897/8 г., данномъ въ польскихъ статьяхъ, вызвавшихъ эти заматки, въ число Поляковъ включено около 2.700 Евреевъ, составляющихъ свыше 18°/0 общаго числа учениковъ.

Съ пачаломъ учебнаго года 1903/4 было въ Гали-

цін 49 среднихъ учебныхъ ваведеній (гимназій и реальныхъ училищъ 1); въ томъ числѣ съ польскимъ преподаваніемъ 43, съ русинскимъ 4, съ нѣмецкимъ 2 2). На восточную (русинскую) Галицію приходится въ томъ числѣ польскихъ школъ 25, русинскихъ 4, нѣмецкихъ 2. Итакъ, коренное русинское большинство восточной Галиціи, превосходящее число Поляковъ въ четыре раза, имѣетъ среднихъ школъ съ русинскимъ языкомъ въ шесть разъ меньше, чѣмъ сколько имѣютъ Поляки восточной Галиціи. Одна польская средняя школа приходится здѣсь прибливительно на 30 тыс. польскаго населенія, одна русинская—на 820 тыс. русинскаго населенія!..

Эта вопіющая неравномфриость оказываетъ весьма существенное вліяніе на культурные успахи украинской народности Галиціи. Шансы русинскаго населенія, принужденнаго посылать большинство своихъ детей въ гимназін и реальныя училища польскія, и шансы населенія польскаго, посылающаго своихъ детей въ гимназін почти исключительно польскія, совсвить не равны. Перспектива прохожденія курса на языкъ родномъ или чужомъ оказываетъ чрезвичайное вліяніе на количество детей, пользующихся услугами средней школы. Передъ введеніемъ польскаго языка въ среднія школы число учениковъ Русиновъ въ восточной Галиціи превосходило число Поляковъ. Нъкоторыя цифры изъ этого времени кажутся теперь почти баснословными. Такъ, напр., въ гимназін въ Самборф въ 1858 г. было 202 Русина, 97 Поляковъ. Въ Дрогобычъ къ испытаніямъ эрвлости въ 1870 г. (т. е. уже при польскомъ проподаваніи, но въ такомъ составѣ класса, какъ онъ сложился предъ введеніемъ польскаго языка) приступило 36 Русиновъ и 5 Поляковъ. Теперь, послъ ифсколь-

2) Изъ двухъ нъмецкихъ гимназій одна—въ Бродахъ, теперь также преобразовывается въ польскую.

¹⁾ Въ эту цифру включены три филіальныя учебныя заведенія, т. е. параллельные классы, выдаленные фактически въ отдальныя учебныя заведенія.

кихъ энергическихъ "чистокъ", Русины въ объих гимнавіяхь оказываются въ меньшинстві: по польскому отчету (1902/8 г.) въ Самборв было 818 Поляковъ, Русиновъ 166, въ Дрогобычв 177 Поляковъ, Ру синовъ 125, и вообще число Русиновъ въ средних школахъ восточной Галиціи значительно уступаеть числу Поляковъ. Въ гимнавіяхъ восточной Галицін въ конць учебнаго года 1902/3 было около 6.000 учениковъ Поляковъ и около 4.000 Русиновъ, а съ реальными школами около 7.000 Поляковъ и свыше 4.000 Русиновъ 1). Переходъ школьнаго дела въ руки польской администраціи и введеніе польскаго преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Галиція были причинами, приведшими къ такой перемене. Чтобы возвратить эти отношенія къ нормальнымъ-къ пропорціи населенія—необходимо не только учрежденіе русинскихъ школъ, гимназій и реальныхъ школъ во всьхъ значительнъйшихъ пупктахъ восточной Галиціи, но и созданіе отдъльнаго управленія для русинскихъ школъ. Это требованіе дъйствительно и занимаеть одно изъ видныхъ мъстъ въ національной программъ галицкихъ Русиновъ, но всв напоминанія ихъ о необходимости "раздела учплищнаго совъта" остаются до сихъ поръ безплодными, разбиваясь о противодъйствіе Поляковъ. -

Въ русинскихъ кругахъ не умолкаютъ жалобы на то, что въ рукахъ польской администраціи школьное діло, а особенно школы польскія, служатъ ареною національной борьбы; что въ польскихъ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ къ ученикамъ Русинамъ относятся гораздо строже, что къ Полякамъ; что они подвергаются здісь очень усердной "чисткі" со стороны преподавателей и начальства, весьма усердно противодійствующихъ "перепроизводству" русинской интеллигенцій и энергически искореняющихъ среди русинской

¹⁾ Въ виду отивченныхъ выше свойствъ галицкой школьной статистики цифры Русиновъ и Поляковъ могутъ быть выведены только прибливительно.

-отатив йинальной и "ихук йинальный антагонизмъ". Такіе факты и поступки, для которыхъ по отношенію въ польской молодежи находятся оправданія въ "юношеской горячности", "патріотическомъ увлеченіи", по отношенію къ молодежи русинской караются очень строго и безпощадно. Накоторые эпиводы получили широкую огласку. Таково, напр., недавнее дело о преслъдовани учениковъ Русиновъ въ бродской гимназіи. Дрогобычъ, извъстный вообще своими избіеніями русинскихъ младенцевъ. подкосившими прежнее численное преобладание учениковъ-Русиновъ въ этой гимназін, недавно снова непоминлъ о себъ довольно характернымъ эпизодомъ: антипольскій дебошъ, произведенный въ городъ неизвъстными людьми, далъ поводъ гимназическому начальству исключить рядъ учениковъ-Русиновъ изъ гимназін вовсе безъ всякихъ уликъ, а на пріемныхъ экзаменахъ, происходившихъ чрезъ нъсколько дней по упомянутомъ событи, изъ 20 Руси. новъ, державшихъ экзаменъ, волею судебъ провалилось семнадиить.

Этими условіями объясняють сравнительную малочисленность Русинъ въ польских школахъ и то обстоятельство, что имъ никогда не удается сравняться въ числъ съ Поляками. Предохранительный клапанъ по мановенію руки начальства всегда можетъ освобо дить учебное заведеніе отъ нежелательныхъ излишковъ украинскаго элемента 1). Напр., напомню такой въ свое время опубликованный фактецъ. Въ самборской гимпазіи въ 1898/9 г. было въ VII классъ 23 Русина, 22 Поляка и 6 Евреевъ; изъ нихъ въ VIII классъ перешло 11 Русиновъ, 21 Полякъ и 6 Евреевъ, провалилось 12 Русиновъ, 1 Полякъ и ни одного Еврея. Равновъсіе было возстановлено!

¹⁾ Фактъ, не лишенный вначения, что директорами въ учебныхъ заведенихъ съ польскимъ наикомъ никогда не наввачаются Русины, исключая лицъ вполнъ отказавшихся отъ своей національности, хотя между преподавателями этихъ учебныхъ заведеній Русиновъ довольно много.

Въ силу подобныхъ эпизодовъ въ русинскомъ населенін установилась за польскими гимназіями довольно почальная ропутація. Независимо отъ нея, самое преподаваніе на польскомъ языкт и роль польскаго языка, какъ главнаго предмета въ преподаваніи, является непрепятствіемъ къ успашному прохождопію курса Русинами. Польскій явыкъ служить камнемъ преткновенія для русинскихъ дітей, особенно крестьявскихъ, уже на порогъ гимназіи, и не перестаеть для нихъ быть имъ и впоследствіи. Поэтому, крестьяне, очень часто изъ последняго тянущіеся, чтобы дать детямъ образованіе, неохотно отдають ихъ въ польскія гимназін. При встхъ недостаткахъ гимназій русинскихъ, отчасти отчасти отчасти общихъ условій школьнаго дъла въ Австріи, отчасти оть спеціальнаго вниманія, которымъ пользуются онв у польской администраціи, весьма тщательно подбирающей для нихъ составъ вреподавателей, --- все-таки преподаваніе на родновъ изыкв очень сильно облегчаеть прохождение въ нихъ курса русинскимъ дътямъ, а атмосфера въ нихъ, несомивино, для нихъ легче -- хотя, комечно, поблажки не дастся и тутъ. Наоборотъ, находись лодъ очень бдительнымъ надворомъ администрацін, русинскія гимназін относятся къ своимъ шитомцамъ съ требовательностью, несомитино, даже большею, чемъ та, какую встречають Поляки въ польскихъ 1). Папр., въ 1900/1 г. процентъ вышедшихъ

¹⁾ Кромф того, нужно имфть въ виду, что на громадвомъ большинстви учениковъ русинскихъ гимназій леъзитъ бреми, почти невфдомое ученикамъ Поликамъ; пзученіе другого мфстнаго наыка. Въ польскихъ гимназіяхъ
долженъ преподаваться украинскій (русинскій) наыкъ,
какъ необязательный предметъ, въ русинскихъ—польскій.
Но украинскій наыкъ преподается въ дфйстнительностя
далеко не во всфхъ польскихъ гимназіяхъ, преподаваніе
его происходить по программф очень сокращенной сравнительно съ польскимъ и ведется обыкноленно спустя рукавъ,
в учится ему очень мало учениковъ-Поликовъ. Польскій
же изыкъ въ русинскихъ гимназіяхъ поставленъ очень
серьезно: школьное начальство прилагаеть всф старавія
къ тому, чтобы это дфло было поставлено какъ можно

до окончанія курса и не выдержавічих и испытаній въ русинских гимназіях далі 25%, въ польских и нъмецких гимназіях восточной Галиціи 22%, въ западной Галиціи, гдъ русинскій элементь почти отсутствуеть, около 19%. При пріємных экзаменах того же года въ русинских гимназіях не выдержало испытаній 25%, въ прочих восточно-галицких —23%, въ западных —18,8%. Но несмотря на эту сравнительную строгость, имфющую своим объектом русыскую молодежь во всъх видах школь, все-таки положеніе ея въ русинских гимназіях благодаря преподаванію на родномъ язык много сноснте и пстому наплывъ ея въ эти гимпазіи очень заачителенъ.

Насколько русинское населеніе дорожить русинскими гимназіями, показываеть уже одинь тоть факть, что въ четырехъ русинскихъ гимназіяхъ вост. Галиціи обучается половина всёхъ учениковъ-Русиновъ среднихъ школъ восточной Галиціи—въ 1902/3 г. около 48%. Каждая изъ русинскихъ гимназій притягиваеть учениковъ изъ очень большого района. Еще большую притягательную силу имфетъ сна для своей ближайшей окрестности. Несмотря на крайне стъсненное матеріальное положеніе и разныя пововведенія, въ послъдніе годы еще больше затруднившія доступъ въ среднюю школу неимущему люду 1), крестьяне ближайшей

лучше и ученики-Русины записывались на этоть предметь въ возможно большемъ числь. Поэтому ученики русинскихъ гимназій въ огромномъ большинстві учатся польскому нашку, не всегда даже добровольно. Заботнивость о польскомъ изыкъ доходить иногда до курьезовъ; напр., при учрежденіи русинской гимназіи въ Коломыв прежде всего былъ назваченъ въ эту гимназію преподаватель польскаго языка (необязательнаго предмета!).

¹⁾ Такъ, увеличена очень значительно плата за ученіе, введела форменная одежда—усложневія, тяжело легшія на ненмущіе классы. Быль ли туть умысель, какъ подовръвали, трудно сказать; но что эти мфры утруднили и безь того нелегкій достучь къ средней школь неимущему русинскому населенію, это не подлежить сомньнію.

окрестности тянутся изъ последнихъ силъ къ русинской школь. Изъ ближайшихъ подгороднихъ сель, за нъсколько верстъ, дъти ходять въ гимназін пъшкомъ; крестьяне изъ болье дальнихъ мастностей держать датей въ городе на своихъ харчахъ у родныхъ, знакомыхъ и т. д. Такимъ образомъ, открыто каждой новой русинской гимназін создаєть новый контингенть учениковъ изъ русинскаго крестьянскаго и бъднаго городского населенія данной містности, страстно рвущагося въ настоящее время къ образованію, къ свъту, но не имъющаго возможности посылать дътей въ болье отдаленныя русинскія гимпазіи и далоко но такъ охотно обращающаюся къ гимназіямъ польскимъ, съ чужимъ языкомъ и чужимъ режимомъ. Этимъ объясняется быстрый рость учениковь-Русиновь въ городахъ, гдф появляется русинская гимназія. Такъ, 15 льть тому назадъ, предъ учрежденіемъ русинской гимназін, въ Перемышль было гимназистовъ-Русиновъ 121, въ 1903 году ихъ тапъ было 546, а въ началв 1903—4 г. около 650. Въ Коломый въ конци 1889-90 г., предъ открытіемъ русинской гимназіи, было Русиновъ 168, въ концт 1902-3 г. 428, въ началт 1903-4 г. свише 500. Въ Тернополь въ 1895-6 г. было Русиновъ 151, въ концћ 1902-3 г. 438, въ началћ 1903-4 около 560 1). Можно себь представить, какой перевороть въ статистикъ учениковъ, какія перемъны въ культуръ края вызвало бы учрежденіе хотя бы приблизительно

¹⁾ Цифры учениковъ при окончаніи школьнаго года вообще значительно ниже его начала; много бываеть принуждено уйти после первыхъ отметокъ, такъ какъ одивъ плохой баллъ лишаетъ права освобожденія отъ платы за учэніе, а эта довольно высокая плата для очень многихъ совцаетъ непреодолимую преграду къ дальнейшему обу ченію. Интересно, что и въ этомъ отношеніи Русины, кажется, поставлены въ худшія условія, чемъ Поляки; на это указываеть разница между восточною и западною Галицією: въ последней проценть освобожденныхъ отъ платы выше. Напр., въ 1900—1902 г. въ гимназіяхъ восточной Галиціи было освобождено 65% учениковъ, въ гимназіяхъ западной—74%.

такого числа русинскихъ гимиазій, какое слёдовало бы иміть украинской народности Галиціи по соображеніямъ "національной справедливости". Если бы они, превосходя числомъ Поляковъ, получили хотя бы приблизительно такое число среднихъ школъ, сколько имітется теперь школъ съ польскимъ языкомъ, если бы школы съ русинскимъ языкомъ появились во всёхъ значительнійшихъ городахъ и городкахъ восточной Галиціи, цифры паціональной статистики въ учебныхъ заведеніяхъ измінились бы до неузнаваемости 1).

Теперь посылать сноихъ дѣтей въ русинскую гимназію, за десятки и сотни версть, для большинства
является совершенно недоступною роскошью. Въ
1902—3 г. около 55% всѣхъ Гусиновъ-учениковъ
среднихъ школъ Галиціи, обучалось въ учебныхъ заведеніяхъ съ не-роднымъ нзыкомъ (главнымъ образомъ
польскимъ), метду тѣмъ какъ изъ числа учениковъПоляковъ только 2% (два!) посѣщало среднія школы съ
преподаваніемъ не на польскомъ языкѣ!.. 2) Еще одна
маленькая, по краснорѣчивая цифра...

При чрезвычайномъ, тяжкомъ объднъціи русинскаго населенія Галиціи, при тъхъ трудностяхъ, которыя встръчаютъ русинскихъ дътей въ школь—въ суммъ опь, несомивно, гораздо тяжелье сравнительео съ условіями, въ которыхъ обучаются польскія дъти,—русинское населеніе главнымъ образомъ русинскимъ гимназіямъ обязано тъмъ, что процентъ русинскихъ дътей въ общей суммъ учащейся молодежи не только не падалъ, но даже понемногу увеличивался за это время. Все складывалось такъ, что онъ долженъ былъ падать. Въдь польскія среднія школы за это время

¹⁾ Малое число учениковъ-Русиновъ въ реальныхъ школахъ, несомићино, также объясияется отсутствіемъ реальныхъ школъ съ русинскимъ языкомъ: учрежденіе одной такой школы сразу подняло бы ихъ число.

²⁾ Они посъщали гимназів съ нъмецкимъ языкомъ; въ русинскихъ гимназіяхъ, благодаря указанной выше политикъ польскихъ правящихъ сферъ, Поляковъ нъть вовсе.

росли въ Галиціи, какъ грибы, сравнительно съ русинскими; всячески покровительствовалась польская молодежь; въ огромномъ (сравнительно) числъ двинулся въ среднія школы еврейскій пролетаріатъ, ища въ образованіи выходъ изъ своего также бъдственнаю положенія; не хочу уже говорить о чисткахъ и всякихъ стъсненіяхъ... Но несмотря на все это, процентъ учениковъ-Русиновъ попемногу возросталъ: въ 1897 г. ученики-Русины составляли 17,79°/о въ общей сумиъ учениковъ гимназій Галиціи (восточной и западной), въ 1898 г.—18,29°/о, въ 1899 г.—19,01°/о, въ 1900 г.—19,20°/о, въ 1901 г.—19,54°/о 1).

Итакъ, украинская средняя школа является жгучей потребностью въ современной Галиціи, и учрежденіе новыхъ школъ съ украинскимъ языкомъ---неотложной, водіющей необходимостью. Такъ какъ польское большинство, конечно, не допускаеть и мысли о преобразованін какихъ либо школъ съ польскимъ языкомъ въ школы русинскія (оттого и сами Русины не требують этого), то значить — необходимо учредить новыя учебныя заведенія съ русинскимъ языкомъ. Польское большинство не допускаеть существованія ихъ въ містностяхь, лишенныхъ вовсе средней школы-значитъ, необходимо учреждать нараллельныя школы при существующихъ польскихъ. Если мы примемъ во вниманіе, въ какихъ стъснительныхъ условіяхъ стоятъ русинскія дъти въ польскихъ школахъ, то является совершенно очевиднымъ, что во всъхъ городахъ, гдв число учениковъ-Русиновъ достигаетъ сотни, тамъ уже вполив назръла нужда и необходимость въ украинской гимназіи. Если несмотря на всв неблагопріятныя условія — двиствів предохранительныхъ клапановъ, недовъріе къ польской школь среди русинского населенія и т. п. есть, всетаки, уже такое число, тамъ для русинской гимназів несомнымо имъется уже полный контингентъ учени-

¹⁾ За 1902 г. отчетъ даетъ проценть очевидно невървый, поэтому его не привожу.

Generated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google ковъ. Опыть показаль на прежнихъ гимназіяхъ, что тамъ, гдв передъ учрежденіемъ русинской гимназіи было 150—200 Русиновъ, по учрежденіи русинской гимназіи, когда она достигала полнаго числа классовъ, въ ней оказывалось до 400 и 500 учениковъ. Въ настоящее же время, когда стремленіе къ образованію въ русинскомъ населеніи все усиливается, каждая русинская гимназія имфетъ въ будущемъ шансы развивать въ окрестномъ населеніи все большую притягательную силу.

Въ концѣ 1902—3 учебнаго года, не считая Станиславова, въ слѣдующихъ гамназіяхъ число ученнювъ-Русиновъ перешло за сто: Бережаны 213 Русиновъ, Санокъ 171, Самборъ 166, Стрый 165, Золочивъ 139, Бучачъ 136, Броды 130, Дрогобычъ 125. Итого, не считая Станиславова, уже получившаго русинскую гимназію было уже три года тому назадъ восемь такихъ пунктовъ. Въ этомъ году, вѣроятно, число ихъ достигло десятка. Въ каждомъ изъ нихъ русинская гимназія, если бы дошла до полнаго числа классовъ, несомнѣнно имѣла бы число учениковъ гораздо болѣе нормы, признаваемой австрійскою школьною администраціею за достаточное число — двухсотъ учащихся.

Учрежденіе украинскихъ среднихъ школъ въ упомянутыхъ восьми мѣстностяхъ — это тотъ minimum, который долженъ бы быть данъ Русинамъ безотлагательно теперь же, чтобы хотя отчасти смягчить ущербъ, причиненный русинской народности въ этой сферъ. По о такомъ требованіи Русины не смѣютъ даже помышлять. Такъ трудно исполняется требованіе даже одной гимназіи! Каждый разъ сначала съ польской стороны поднимается крикъ о томъ, что польскому stanu posiadania грозитъ ущербъ; что Русины и безъ того занимають привиллегированное положеніе въ школьномъ дѣлѣ. Вмѣсто того, дескать, чтобы учреждать русинскія гимназіи для горсти учениковъ-Русиновъ, слѣдуетъ позаботиться объ учрежденіи новыхъ польскихъ школъ во избѣжанія ихъ переполненія,—хотя, въ общемъ, русинскія гимназіи не менёе людны, чёмъ польскія, въ среднемъ насчитывая по 500—600 учениковъ.

"Учащійся Русинъ обходится государству несравнею дороже учащагося Поляка", говорять Поляки. Въдъйстветельности можно говорить только объ обратномъ явленів Въ интересахъ польской народности, давшей въ учебномъ году 1902/3 ок. 15.500 учениковъ, правительство содержало 40 среднихъ школъ съ польскимъ наыкомъ; учениковъ-Русиновъ было свыше 4.000 при четырехъ школахъ русинскихъ; значитъ, въ интересахъ учениковъ-Поляковъ правительство дълало почти въ три раза больше сравнительно съ ихъ числомъ, чъмъ для учениковъ-Русиновъ, и приходится сказать, что именно ученикъ-Полякъ дороже всего ему обходился.

Говорять, что для русинскихъ гимназій не найдется и преподавателей Гусиновъ. Но въ дѣйствительносли ихъмного преподаеть въ польскихъ гимназіяхъ, а немало находится "въ заточеніи" въ школахъ западной Галиціи 1). Повторяются разговоры, что русинскія гимназів служатъ разсадникомъ дурныхъ нравовъ и національнаго антагонизма—хотя въ русинскихъ гимназіяхъ, подъ усиленнымъ надзоромъ польской администраціи, школьной молодежи въ этомъ отношеніи предъявляются требованія гораздо болью строгія, чѣмъ какія предъявляются молодежи польской.

Впрочемъ нужно сказать, что этимъ утвержденіямъ и предположеніямъ едва ли върятъ серьезно и сами тъ госнода, которые пускаютъ ихъ въ ходъ, когда заходитъ ръчь о русинскихъ гимназіяхъ. Причина упорнаго сопротивленія, которое оказываютъ Поляки учрежденію новыхъ русинскихъ гимназій (за счетъ государственнаго казначейства), лежитъ не въ этихъ соображеніяхъ, а въ сознаніи ими того обстоятельства, которое заста-

¹⁾ Я могъ насчитать (статистики такой, конечно, изтъ) не менве 15 преподавателей Русиновъ, занимающихъ, безъ сомивнія—противъ воли, по извъстной уже намъ административной политикъ, мъста преподавателей въ среднихъ школахъ западной Галиціи.

вляеть Русиновъ такъ упорно ихъ добиваться: польскія школы зачерживають культурное развитіе русинскаго населенін, а распространеніе украинской средней школы послужило бы могущественнымъ средствомъ его культурнаго подъема. Стараясь всёми средствами сохранить политическое и національное, экономическое и культурное господство и преобладаніе польской народности надъ русинскою, польскіе круги и представляющее ихъ большинство галицкаго сейма всёми мѣрами противодействують всему, что можеть содействовать подъему и развитію русинской народности—политическому, національному или культурному 1).

V.

Галицкій сеймъ, гдћ полновластно царитъ вполив солидарное въ національныхъ вопросахъ польское большинство, благодаря принятой избирательной системв и установившейся подъ польскимъ режимомъ практикв составляющее около 90 проц. всего его состава, — можетъ служить вообще хорошимъ показателемъ національныхъ отношеній Галиціи. Я не буду, однако, пускаться въ характеристику національной тактики сейма и господствующихъ въ немъ отношеній, а ограничусь краснорвчивымъ языкомъ цифръ сеймовыхъ бюджетовъ—они

¹⁾ Чтобы обойти формальности, свяванныя съ отирытіемъ русинской гимназів (соглясіе сейма) и ифсколько успоконть настоятельную нужду въ новыхъ русинскихъ гимназіяхъ, школьная администрація прибъгла въ послъднее время къ обходу: вмъсто русинской гимнавіи осенью 1906 г. въ Бережанахъ открыты параллельные смъщанные классы, съ преподаваніемъ такъ называемымъ утраквистическимъ: одни предметы преподаются на польскомъ, другіе на укранискомъ языкъ. Послъдуеть ли за этимъ первымъ актомъ дальнъйшіе, остается невзвъстнымъ. Утраквизмъ, практиковавшійся доселъ главнымъ образомъ въ учительским кругами Галиціи, и общественнымъ мифпіемъ ея, и русинское населеніе бережанскаго округа продолжаетъ домогаться учрежденія отдъльной украниской гимназіи.

дадуть достаточно характерный образчикь этихь отпошеній. При этомъ, хотя вся вообще автономическая
организація, находящаяся въ вавъдываніи сейма и питаемая его бюджетомъ, имѣетъ сильно выраженный
польскій характеръ, я ограничусь тѣми рубриками его
бюджета, гдѣ въ самыхъ ассигнованіяхъ достаточно
исно указывается ихъ національный характеръ.

Беру бюджетъ на 1904 г. ¹).

а) Въ отдъль ассигновокъ на частныя учебныя и воспитательныя учрежденія мы здъсь видимъ:

Субсидін школамъ и учрежденіямъ	_
	74.830 кронъ ²)
Школамъ и учрежденіямъ русин-	
СКИМЪ	10.400 "
І'нмиастическимъ обществамъ поль-	•
СКИМЪ	4.600 ,
Гимнаст. обществамъ польскимъ и	•
русинскимъ	4.000
русинскимъ	-ен ашик ато
сколько сотъ кронъ, остальное польскія	·).
б) Въ категоріи научныхъ и прос	вътительныхъ-

б) Въ категоріи научныхъ и просв**ътительныхъ**обществъ и изданій:

(Одновременно сеймъ ходатайствуетъ объ увеличени для нее субсиди государственнаго казначейства съ 40.000 на 50.000 кронъ).

Для ученыхъ обществъ и изданій польскихъ 6.800 кр.

Русинскому Науковому товариству ім. Шевченка (объединяющему теперь

¹⁾ Отчеты галицкаго сейма, 1902—3 г.—Budzet krajowy na г. 1904.

²⁾ Крона-полгульдена, почти равняется франку, по теперешнему курсу ок. 40 коп.

всю научную двятельность галицкаго ужраниства и являющемуся единственнымъ русвискимъ научнымъ учрежденіемъ)	10.000 ересахъ	кр. сеймъ
г) Польскимъ просватительнымъ обществамъ и популярнымъ изданіямъ. Русинскимъ	00 4.0 Опо «Х ві Икот вног Мас «Тор	Bapn- Ko RL
На изданіе учебниковъ польскихъ субсидія	8.000 12.000	ĸp.
д) На театры польскіе	119.000 18.500	"
ственнымъ, музыкальнымъ и пр Русинскимъ—ничего	38:900 —	"
На пъвческія общества	3.000	
На стипендін	6.000	•
(Пзъ последнихъ двухъ ассигнован кое-что в Гусины).	и получ	ають
е) Поддержаніе исторических в павятников (исключительно польских) Расходы администраціи (польской)	48.220	кр.
архивовъ и охраны памятниковъ	42.320	**
ж) Польскія сельскохозяйственныя		
школы и общества	659.274	99
Русинскія (обществу "Просьвіта")	4.000	"
з) Ремесленныя школы (только поль- скія, русинскихъ нётъ)	78.976	99 .

	U
	_
	0
	0
	~
	(0
	~
	_
	_
	-0
	0
	-11
	71:
	(1)
	Ψ
	S
(0)	\supset
~	
473	10
	ess
-	01
ν.	U)
2	Ū
192	Ū
\vdash	~
	0
\sim	
0	0
\sim	
15	0
	rust.
0.390	S
0	\neg
3	\equiv
(')	Ŧ
-	-
\circ	\equiv
	T
~	T
\vdash	
	\subseteq
	-
_	>
\sim	\geq
-	>
\circ	_
20	>
	_
T,	_
D	-
	0
-	+
(1)	+
9	\subseteq
\subseteq	_
ത	_
	9
_	9
al.h	Ň
ndl.h	Ň
hdl.h	Ň
//hdl.h	Ň
://hdl.h	Ň
://hdl.h	Ň
h://hdl.h	Ň
h://hdl.h	Ň
h://hdl.h	le-diaitize
h://hdl.h	le-diaitize
h://hdl.h	ale-diaitize
h://hdl.h	le-diaitize
h://hdl.h	ale-diaitize
h://hdl.h	es. Gooale-diaitize
h://hdl.h	ale-diaitize
h://hdl.h	es. Gooale-diaitize
h://hdl.h	tates, Google-digitize
h://hdl.h	es. Gooale-diaitize
h://hdl.h	tates, Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	tates, Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
15-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
h://hdl.h	United States, Google-digitize
h://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
h://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
d on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
nerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
enerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	ublic Domain in the United States, Google-digitize
enerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	ublic Domain in the United States, Google-digitize
nerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	in in the United States. Google-digitize
enerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	ublic Domain in the United States, Google-digitize
enerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	ublic Domain in the United States, Google-digitize
enerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	ublic Domain in the United States, Google-digitize
enerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	ublic Domain in the United States, Google-digitize
enerated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.h	ublic Domain in the United States, Google-digitize

Практическіе курсы и учебныя ма- стерскія (съ польскимъ характеромъ). Субсидіи для технич. училищъ (поль-	_
Коммерческія училища (польскія)	30.332 , 82.000 ,
н) Благотворительныя учрежденія польскія	45.000 " 1.800 "

Я оставляль въ сторонь тв ассигновки, изъ которыхь могли получать кое что и Русины, или оговариваль эту возможность и вообще старался отмътить все, что могло имъть характэръ поддержки культуры или національности русинской. Въ общей сложности такихъ ассигновокъ не наберется и на сто тысячъ, при милліонныхъ ассигновкахъ на цёли польскія, на учрежденія съ польскимъ характеромъ. Ассигновки на русинскія цёли являются лишь ничтожнымъ исключеніемъ изъ общаго правила: польское большинство смотритъ на нихъ, какъ на великодушную подачку отъ своихъ шляхетскихъ щедротъ,—нужды нётъ, что средства на эти ассигновки дають народныя массы, въ которыхъ Русины составляють не меньшій процентъ, чёмъ Поляки.

Вообще вся дъятельность, развиваемая сеймомъ, его исполнительные органы, его учрежденія имъють польскій характеръ, выражаемый не менъе, а даже еще болье ръзко, чімъ въ казенной польской администраціи, и вся автономическая (земская) машина Галиціи представляетъ одинъ большой полонизирующій зппаратъ, бросающій только обрывки русинской народности и всти силами работающій для упроченія политическаго, культурнаго и національнаго господства польскаго элемента. Русинская народность, по своей слабости и обездоленности имъющая право на особенное вниманіе мъстнаго представительства, имъетъ въ немъ, върнъе—въ его сеймовомъ большинствъ, могучаго противника, пользующагося довольно значительнымъ бюджетомъ края (ок. 25 мил. кронъ) всецьло для усиленія

влемента польскаго. Принято за принципъ въ польскихъ кругахъ, что вив субсидируемыхъ сеймомъ русинскихъ учрежденій и обществъ, всв учрежденія и институцін общаго характера должны имать характеръ польскій, одинаково въ польской (западной), какъ и въ русинской (восточной) Галиціи, хотя по всей справедливости въ этой последней оне должны были бы иметь характеръ русинскій. Но объ этомъ нечего и думать! Відь нольскій элементь-господствующій, поддержавіе его является альфою и омегою сеймовой политики, и всякая ассигновка для русинскихъ учрежденій, русинскихъ обществъ разсматривается какъ небезопасный ущербъ въ полноть этого господства. Галицкій сеймъ не находить нужнымъ считаться съ нуждами русинской народности даже настолько, насколько считается съ ними центральное правительство. Наоборотъ, какъ мы видали въ вопросв о гимназіяхъ, по мірь силь онь даже тормозить дъйствія правительства, предпринимаемыя въ интересахъ русинскаго населенія.

Я не имъю возможности продолжать далъе этотъ обзоръ польско-украинскихъ отношеній Галиціи, хотя было бы очень поучительно присметраться также къ политической сферф, къ условіямъ отношеніямъ въ экономическимъ, созданнымъ польскимъ режимомъ Галиціи, къ организаціп народнаго образованія, къ практикъ конституціонной жизни. Но и приведенныхъ мною фактовъ, я думаю, достаточно для того, чтобы составить себь понятіе о характерь національных отношеній Галиціи и вліяніи, какое оказывають они на вопросы культурнаго и общественнаго развитія, и прочитавшему предшествующія главы не покажутся, надіюсь, голословными мои общія замічанія относительно того нравоученія, которое защитники польскаго режима стараются извлечь изъ галицкихъ польско-украинскихъ отношеній для такихъ же отношеній Россіи.

Галичина послужила пробнымъ камнемъ для польскоукраинскихъ отношеній въ новыхъ условіяхъ конституціоннаго государства. Какъ сложились эти отношенія,

мы видели. Пользуясь теми преимуществами, какія давало имъ крупное землевладеніе, наличностью некоторыхъ культурныхъ средствъ (значительныхъ вирочемъ только въ сравненіи съ полнымъ отсутствіемъ ихъ у Русиновъ) и нъкоторой интеллигенціи (также самой по себъ очень небольшой), Полики, т. е. верхніе слом польской народности, постарались использовать конституціонныя формы лишь для утвержденія полнаго и прочнаго господства своего класса и своей народности. Захвативъ въ свои руки управленіе и представительство края, они придавили совершенно народность украинскую и связали ее, вмфсто прежнихъ "цфпей крфполтныхъ", густою свтью болве тонкихъ, но прочныхъ узъ. И сделила это не какая либо группа мрачныхъ крвиостниковъ. Въ этой "органической работв" (praca organiczna), какъ называють ее Поляки, видную роль сыграли выдающіеся представители польскаго общества, либералы и натріоты, "борцы за нашу и вашу вольность" 1), умъвшіе передъ тымъ смыло и самоотверженно выступать въ борьбе съ сильнейшимъ врагомъ — австрійскимъ централизмомъ, — по не сумъвшіе найти руководящей иден справедливости и гуманности, когда пришлось установить отношение къ слабъйшимъ--къ русинской народности, "за вольность" которой мнили они себя борцами... Въ этомъ станъ господствующихъ оказалось много выходцевт и изъ Россіи, участниковъ демократическихъ, свободолюбивыхъ движеній. Ихъ на первыхъ порахъ отношенія къ Русинамъ шокировали иногда довольно сильно, но скоро они осваивались съ галицкими отношеніями. И теперь, напр., среди крайнихъ націоналистовъ, т. н. вшехполяковъ также можно немало указать выходцевь изъ Россіи. Эти выходны собственно и создали даже вшехпольское движеніе...

¹⁾ Такъ называются участники польскихъ возстав. й, старавшіеся привлечь къ участію также и русинское населеніе и называвшіе, а иногда и искренно считавшіе себя борцами за вольность не только польской, во и русинской народности Галиціи.

Эпиводъ достаточно поучительный и для россійской Украины. Западная часть ея-Подолія, Волынь, не гооткод — (очина и подляшье) — долго жила въ однихъ условіяхъ съ Галичиною и очень сильно напоминаетъ теперь ея состояніе передъ конституціонной эрой Австріи. Все почти крупное землевледение въ рукахъ Поляковъ; они составляютъ верхній слой мъстнаго населенія; они, главнымъ образомъ, представляють мъстную интеллигенцію. Мъстное украняское населеніе темно и безпомощно. При отсутствін украинскихъ интеллигентныхъ силъ, оно стоитъ еще въ худшемъ положения сравнительно съ галицкимъ русинскимъ населеніемъ, благодаря отчужденію отъ народныхъ массъ мъстнаго духовенства, составившаго въ Галицін какъ ни какъ первые кадры русинской интеллигенцій, хотя бы и не особенно высокаго качества.

Какъ въ Галичинъ, такъ и въ упомянутыхъ мъстностяхъ Западной Украины, шансы коренного украинскаго населенія, несмотря на его полное численное преобладаніе, въ настоящее время, несомивино, стоятъ хуже, чемъ местной польской народности. Польское населеніе было ограничено до сихъ поръ въ гражданскихъ и имущественныхъ правахъ, -- это правда. Но мъстному украинскому населенію это никакого преимущества не давало. Массы оставались и остаются въ эвономической зависимости отъ польскаго владъльческаго класса, а при сохраненіи существующихъ порядковъ въ будущемъ имъ грозять также и иныя категорін зависимости. При всёхъ стёсненіяхъ, польскій элементъ и теперь, сравнительно съ украинскимъ, занимаетъ фактически привиллегированное положение, благодари имущественному преобладанію. (тношенін культурномъ и національномъ польская народность была поставлена въ условія несравненно болье благоnpiathua.

Вызвавшая мои замъчанія статья неизвъстнаго мнъ Поляка изъ Юго-западнаго края, взявшаго въ оборону польско-украинскія отношенія Галиціи и доказываю-

щаго, что эти отношенія совершенно соотв'єтствують "національной справедливости", не можеть не быть опънена какъ симптомъ весьма непріятный, - тэмъ болве, что я не вижу, чтобы кто-нибудь изъ его ближайшихъ зомлябовъ заявилъ, въ какой-угодно мягкой формъ, свою несолидарность съ такимъ пониманіемъ національной справедливости въ польско-украинскихъ отношеніяхъ. Если кто ищетъ реальныхъ фактовъ, тому достаточно напомнить недавнія событія въ Холмщинъ, гдъ проблескомъ раскрапощенія мастныхъ отношеній польское общество воспользовалось далеко не въ духв "національной справедливости". Въ продолженіе тридцати лътъ выступало оно въ разда защитника и покровителя насильственно упраздненной уніи, теперь же, когда указъ о въротериимости открывалъ возможность возстановленія унін и возвращенія мъстнаго украинскаго населенія къ въръ отцовъ, за которую оно столько претеривло-польское общество не только не поддержало стремленій къ возобновленію уніи, но отнеслось къ нимъ даже враждебно. Въ польскихъ нахъ и кругахъ открыто заявляли, что возстановленіе уніи было бы не въ интересахъ польской націопальности, и "общество покровительства уніи" въ своихъ циркулярахъ поручало бывшимъ уніатамъ, не упоминая объ унін, требовать причисленія ихъ къ католичеству, а заявлять желанія о возстановленіи уніатской церкви решительно отсоветывало. Нужно ли говорить, что въ основъ этого привлеченія бывшаго уніатскаго украинскаго населенія къ католичеству лежали и лежать мотивы національные? Вийсто того, чтобы помочь украинскому населенію въ его культурно-національномъ самоопредъленіи, польское общество постаралось и туть использовать представившуюся возможность для усиленія польской стихіи въ ущербъ украинской.

Я но сомнаваюсь, что среди Поляковъ Юго-западнаго края и вообще среди Поляковъ Россіи есть немало людей, чуждыхъ стремленій "воинствующей Польши"—Poloniae militantia. Но они очень слабо себя проявляють. Я не встратиль указаній, чтобы съ этой стороны раздался трезвый предостерегающій голось по уніатскому вопросу. Не вижу, чтобы вызваль сколько нибудь рашительный протесть съ этой стороны подмань понятія этнографической Польши Польшею 1815 г. или такъ называемымь Прявислянскимъ храемъ, причемъ въ границахъ автономной Польши имали бы остаться украинскія, балорусскія и литовскія территоріи нынашняго Привислянскаго края, совершенно случайно включенныя въ него 1). Не вижу, чтобы кто-нибудь обратиль вниманіе на невозможность обойти интересы украинской или балорусской народкости, когда вводится въ школу или далопроизводство языкъ польскій и т. п.

Все это явленія, затрогивающія очень сильно вопросы національной справедливости, и мы вправъ бы ожидать, что передовые элементы польскаго общества, ваявляющіе о своемъ полномъ несочувствім воинствующей Польшь, отозвутся на нихъ вполнь опредъленно, чтобы не было основанія судить о Полякахъ вообще по воинствующимъ ихъ представлтелямъ. Иначе сами эти элементы малоцанны. Въ Галиціи также натъ недостатка въ людяхъ, готовыхъ заявить въ частной бесъдъ, съ глазу на глазъ, свое сожалъніе относятельно проявленій польскаго шовинизма и свою надежду, что національныя отношенія со временемъ потеряють свою остроту. Но такія платоническія заявленія никакой ценности не имеють, и такъ какъ ихъ носители обыкновенно ограничиваются только платоническими чувствами, предоставлян вести національную представителямъ агрессивной, воинствующей Ігольши, то съ стремленіями и настроеніями этой послідней, а ке тахъ "сочувствующихъ" элементовъ и приходится поневоль намъ считаться въ Галиціи, и точно такжевъ Россіи.

⁴⁾ См. статью: "За украинскую кость" въ моемъ сборникь "Освобожденіе Россіи и украинскій вопросъ".

Несомнънно, огромное большинство украинской ин телингенцін въ Россін относится къ Полякамъ безъ всякой предваятости и вражды. Даже болве. Установленіе modus vivendi въ раскрипощенныхъ отношеніяхъ представляется ой въ видъ очень привлекательной національной гырмоніи. Знаю это по себъ и не сомивваюсь, что такое настроеніе довольно распространено и теперь. Выразителемь его является нашь поэть, протягивающій руку своимъ товарищамъ по изгнанію-Полякамъ и приглашающій ихъ общими силами "возобновить тихій рай", забывъ историческій споръ, вызванный "несытими ксендзами и магнатами"... Но намъ, младшимъ поколвніямъ, на глазахъ которыхъ вмвсто "тихаго рая" былъ аранжированъ съ благосклоннымъ участіемъ подобныхъ бывщихъ изгнанниковъ и узниковъ "за нашу и вашу вольность" настоящій зубоскрежущій адъ на одной изъ частей украинской территоріи—въ Галиціи, приходится смотреть трезве на дъйствительность и не скрывать отъ себя трудностей, лежащихъ на пути къ установленію желательныхъ національныхъ отношеній.

Историческія отношенія Польши и Украины сводятся къ тому, говоря безъобиняковъ, что украинская народность была обобрана польскою. Она завладъла богатствами Украины—ея землями. Она втянула въ себя въ теченіе віковъ все, что появлялось болье выдающагося въ украинской средъ и низвела украинскую народность до массы работниковъ, трудящихся на представителей польской народности и культуры. Это звучить непріятно, но нужно им'єть мужество, по крайней мара, назвать по имени этоть историческій процессь, плодами котораго пользуется и теперь польская народность. Не возобновляя исторической тяжбы, нужно признать, однако, что напіональная справедливость налагаеть на Поляковь освобожденной Россіи не легкую, но благодарную задачу-воспользоваться тами матеріальными сгедствами, которыя собрали въ ихъ рукахъ предки-завоователи и угнетатели, для возрожденія

экономическаго и культурнаго подъема тахъ народностей, на счеть которыхъ создалась сила, значеніе и привиллегированное положение народности польской: населенія украинскаго, білорусскаго и литовскаго. Если Поляки Украины, Бълоруссін и Литвы стануть на эту точку зрвнія. если они почувствують себя гражданами того края, привиллегированное положение въ которомъ создала имъ исторія, призванными трудиться для блага его рабочихъ массъ безъ различія ихъ національности, для интересовъ края вообще-то желательный modus vivendi темъ самымъ установится. Если же свои матеріальныя и культурныя преимущества, свое привиллегированное положение Поляки будуть стараться использовать только для своихъ національныхъ цёлей, если этими преимуществами и тъми возможностими, какія конституціонный строй открываеть классамъ національно и культурно лучше вооруженнымъ, они будутъ польвоваться только для того, чтобы усилить польскій элементь, расширить сферы его вліянія, создать ему превалирующее положение-то modus vivendi установить будеть трудно. Деятельность ничего не забывшей и начему не научившейся польской шляхты Галиціи въ такомъ націоналистическомъ направленій только оживила въковой національный споръ. Если такую дъятельность Поляки россійской Украины или иного края примутъ за образецъ, за формулу національной справедливости, то о modus vivendi нечего и говорить...

Мои слова, ввроятно, для многихъ зазвучатъ рвзко и непріятно, и мит самому тяжело говорить все это. Но я долженъ былъ исполнить долгъ историка и гражданина того края, о которомъ идетъ рвчь, въ решительный моментъ его исторіи. И я хотёлъ бы верить, что мои слова найдутъ сочувственный откликъ въ тёхъ элементахъ польскаго общества, чуждыхъ національнаго шовинизма и сознающихъ свои обязанности предъ воспитавшими ихъ народными массами, о которыхъ я говорилъ.

Но каково бы ни было настроеніе польскаго и укра-

Generated on 2015-06-05 18:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015021924736 Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

инскаго общества, всвиъ трудищимся надъ перестройкой политическихъ и общественныхъ отношеній Россіи, частиве-Россіи Западной, съ ея сложнымъ и тяжелымъ наследствомъ Исторической Польши, нужно думать о созданіи формъ политическихъ и общественныхъотношеній. обезпечинающихъ ея населенію возможность культурнаго и общественнаго развитія независимо и отъ этихъ настроеній и оть надеждь на благопріятное ихъ направленіе. Галиція даеть краснорфинвый урокъ, какъ опасны надежды на то, что съ простымъ, бумажнымъ признаніемъ права народностей на самоопределеніе, или ихъ равноправности, все само собою "образуется". Она призываетъ къ самому внимательному отношенію къ національному вопросу, безъ тщательнаго разръшенія котораго самъ по себъ конституціонный режимъ не много подвинетъ насъ къ разръшенію проблемы соціально-политическихъ отношеній при наличности напряженныхъ національных отношеній, традицій господства съ одной стороны, упорнаго сопротивленія съ другой.

Вся культурная и экономическая исторія Галиців последнихъ летъ является громкимъ протестомъ пропонаквідот подмень в помоноти в п автономісй областей, составленных в разноплеменныхъ территорій и отданныхъ въ безконтрольное распоряженіе господствующимъ національно-классовымъ групнамъ. Предостерегая противъ политики laisser faire, laissor passer точно такъ же въ средъ націопально-политическихъ, какъ и экономическихъ отпошеній, она настойчиво указываеть на необходимость сочетать автомомную организацію съ тщательнымъ устроеніемъ надіональных отношеній. Выделеніе національных территорій и организація автопомін на началахъ національно-территоріальных является однимь изъ весьма важныхъ моментовъ въ сферф устроенія національныхъ отношеній; обезпеченіе правъ національнаго меньшинства-другимъ важнымъ моментомъ. При наличности этихъ условій и съ соблюденіемъ широкой демократизацін во всемъ стров, вплоть до экономическихъ отнонтеній, съ проведеніемъ принципа децентрализаціи и автономности въ глубину областной организаціи, автономія является могущественнымъ двигателемъ свободнаго, нественнаго общественнаго развитія. Безънихъ она очень легко можетъ служить только подаркомъ для группы, класся или народности, преобладающей экономически или политически.

Въ Западной Россіи съ этимъ нужно особенно серьезно считаться.